

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международного права

ФИСЕНКО
НИКИТА ИГОРЕВИЧ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Дипломная работа

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических
наук
Данилевич А. С.

Допущена к защите

«__»_____2022 г.

Зав. кафедрой международного права

кандидат юридических наук, доцент Ананич С.В.

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 Правовой режим исполнения решений международного коммерческого арбитража	9
1.1 Международно-правовое регулирование процедуры исполнения решений международных коммерческих арбитражных судов	9
1.2 Регламентация правом Республики Беларусь порядка исполнения решений международных арбитражных судов	17
1.3 Сравнительно-правовой анализ порядка исполнения решений международных арбитражных судов	25
ГЛАВА 2 Правоприменительная практика в рамках исполнения решений международного коммерческого арбитража на территории Республики Беларусь	33
ГЛАВА 3 Спорные вопросы исполнения решений международного арбитража в иностранной юрисдикциях.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

РЕФЕРАТ

Работа 55 с., 93 источника.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ, НЬЮ-ЙОРКСКАЯ КОНВЕНЦИЯ, ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК, ПОВОРОТ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ.

Объект исследования: правовые отношения, складывающиеся вокруг исполнения решений международного коммерческого арбитража.

Цель работы: представление в теоретическом и практическом аспектах особенностей процедуры исполнения решений международного коммерческого арбитража как на территории Республики Беларусь, так и в других юрисдикциях, а также проблемные аспекты такой процедуры.

Методы исследования: обобщение, анализ нормативной базы и литературных источников, синтез и моделирование. Частнонаучные методы: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Полученные результаты и их новизна: исполнение решений международного коммерческого арбитража было представлено в теоретическом и практическом аспектах в виде трехуровневой структуры: международное регулирование, белорусское и зарубежное; выявлена тенденция на усиление протекционизма Республики Беларусь путем отказа от исполнения исполнительных документов недружественных стран; установлен состав концепции публичного порядка Республики Беларусь, других государств; предложены предписания, призванные детализировать понятие публичного порядка; выявлена тенденция к расширению списка оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения; предложена формулировка нормы, направленная на устранение несправедливости при частичном исполнении арбитражного решения; рекомендовано включить в белорусское законодательство нормы о возможности поворота решения международного арбитража на основе формулировок арбитражного процессуального кодекса РФ.

Степень внедрения и рекомендации по внедрению: результаты дипломной работы могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов исполнения международного коммерческого арбитража, в частности, практического аспекта данной процедуры, а также подготовке монографий и учебных пособий и для преподавания дисциплины «Международный коммерческий арбитраж» для специальности 1–24.01.01 «Международное право».

РЭФЕРАТ

Праца 55 с., 93 крыніцы.

Ключавыя словы: МІЖНАРОДНЫ КАМЕРЦЫЙНЫ АРБІТРАЖ, НЬЮ-ЎОРКСКАЯ КАНВЕНЦЫЯ, ПУБЛІЧНЫ ПАРАДАК, ПАВАРОТ АРБІТРАЖНАГА РАШЭННІ, ВЫКАНАЎЧЫ ДАКУМЕНТ.

Аб'ект даследавання: прававыя адносіны, якія складваюцца вакол выканання рашэнняў міжнароднага камерцыйнага арбітражу.

Мэта працы: прадстаўленне ў тэарэтычным і практычным аспектах асаблівасцяў працэдуры выканання рашэнняў міжнароднага камерцыйнага арбітражу як на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, так і ў іншых юрысдыкцыя, а таксама праблемныя аспекты такой працэдуры.

Метады даследавання: абагульненне, аналіз нарматыўнай базы і літаратурных крыніц, сінтэз і мадэляванне. Прыватнавуковыя метады: фармальна-юрыдычны, Сістэмна-структурны, параўнальна-прававой.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: выкананне рашэнняў міжнароднага камерцыйнага арбітражу было прадстаўлена ў тэарэтычным і практычным аспектах ў выглядзе трохузроўневай структуры: міжнароднае рэгуляванне, беларускае і замежнае; выяўлена тэндэнцыя на ўзмацненне пратэксціянізму Рэспублікі Беларусь шляхам адмовы ад выканання выканаўчых дакументаў недружалюбных краін; устаноўлены склад канцэпцыі публічнага парадку Рэспублікі Беларусь, іншых дзяржаў; прапанаваны прадпісанні, закліканыя дэталізаваць паняцце публічнага парадку; выяўлена тэндэнцыя да пашырэння спісу падстаў для адмовы ў прывядзенні ў выкананне арбітражнага рашэння; прапанаваная фармулёўка нормы, накіраваная на ліквідацыю несправядлівасці пры частковым выкананні арбітражнага рашэння; рэкамендавана ўключыць у беларускае заканадаўства нормы аб магчымасці павароту рашэння міжнароднага арбітражу на аснове фармулёвак арбітражнага працэсуальнага кодэкса РФ.

Ступень ўкаранення і рэкамендацыі па ўкараненні: вынікі дыпломнай працы могуць быць выкарыстаны для далейшага даследавання пытанняў выканання міжнароднага камерцыйнага арбітражу, у прыватнасці, практычнага аспекту дадзенай працэдуры, а таксама падрыхтоўцы манаграфій і навучальных дапаможнікаў і для выкладання дысцыпліны «Міжнародны камерцыйны арбітраж» для спецыяльнасці 1-24.01.01 «міжнароднае права».

REPORT

Work 55 p., 93 sources.

Keywords: INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION, NEW YORK CONVENTION, PUBLIC POLICY, TURN OF THE ARBITRATION AWARD, EXECUTIVE DOCUMENT.

Object of research: legal relations developing around the execution of decisions of international commercial arbitration.

The purpose of the work: to present in theoretical and practical aspects the specifics of the procedure for the execution of decisions of international commercial arbitration both on the territory of the Republic of Belarus and in other jurisdictions, as well as problematic aspects of such a procedure.

Research methods: generalization, analysis of the regulatory framework and literary sources, synthesis and modeling. Private scientific methods: formal-legal, system-structural, comparative-legal.

The results obtained and their novelty: the execution of international commercial arbitration decisions was presented in a theoretical and practical aspects in the form of a three-level structure: international regulation, Belarusian and foreign; the tendency to strengthen the protectionism of the Republic of Belarus by refusing to execute executive documents of unfriendly countries has been revealed; the composition of the concept of public order of the Republic of Belarus and other states was established; prescriptions designed to detail the concept of public order were proposed; a tendency to expand the list of grounds for rendering enforcement of an arbitral award; the wording of the norm aimed at eliminating injustice in the partial execution of an arbitration award is proposed; it is recommended to include in the Belarusian legislation the norms on the possibility of turning the decision of international arbitration on the basis of the wording of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation

The degree of implementation and recommendations for implementation: the results of the thesis can be used for further research on the implementation of international commercial arbitration, in particular, the practical aspect of this procedure, as well as the preparation of monographs and textbooks and for teaching the discipline "International Commercial Arbitration" for the specialty 1-24.01.01 "International Law".

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребность в изучении процедуры исполнения решений международного коммерческого арбитража продиктована несколькими факторами. Во-первых, международные коммерческие арбитражи являются успешным правовым средством разрешения споров, перемежая в себе как частноправовые аспекты права (автономия воли при определении порядка рассмотрения спора, выбор арбитров), так и публичноправовые (институт признания и принудительного исполнения решений, контроль со стороны государственных органов в исключительных случаях).

Во-вторых, решения международных коммерческих арбитражей представляют собой предписания, сложные в реализации, особенно если речь идет об иностранных арбитражных решениях. В процессе исполнения таких решений возникает необходимость соотносить правопорядки различных государств, равно как и соблюдать международно-правовые нормы, соответственно, вопрос исполнения решений является многокомпонентным и представляющим интерес для изучения.

В-третьих, не редкость ситуация, в которой одна сторона спора, переданного в арбитраж, является частным лицом (физическое, юридическое лицо), а другая сторона – государственным коммерческим образованием или государством (в качестве суверена). В данном случае представляется важным вопрос: соблюдается ли принцип верховенства права, несмотря на обширный административный ресурс второго участника спора?

В-четвертых, на территории Республики Беларусь с недавнего времени приостановлено исполнение исполнительных документов «недружественных стран», что значительно препятствует признанию и исполнению иностранных арбитражных решений. Необходимо разобраться в масштабах процессуальных и материально-правовых издержек для участников международных торговых отношений.

Степень разработанности темы исследования. Исполнению решений посвящено достаточное количество доктринальных трудов. Различным аспектам в данной области уделяли свое внимание Я. И. Функ [24], Гари Борн [11], О.Ю. Скворцов [28], М.Ю. Савранский [15], Линда Зильберман [13] и др. Отметим труд "Международный коммерческий арбитраж: Учебник" под науч. ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского, Г.В. Севастьянова [15], в котором исчерпывающим образом раскрываются большинство вопросов, касающиеся международного коммерческого арбитража, в том числе и исполнение его решений.

Важным источником детальной информации о признании и приведении в исполнение арбитражных решений являются извлечения из судебных решений с применением Нью-Йоркской конвенции 1958 года, включая комментарии к ним, ежегодно публикуемые с 1976 г. в "Ежегоднике коммерческого арбитража" МСКА (ICCA Yearbook Commercial Arbitration) [93].

Цель и задачи исследования. Целью дипломной работы является представление в теоретическом и практическом аспектах особенностей процедуры исполнения решений международного коммерческого арбитража как на территории Республики Беларусь, так и в других юрисдикциях, а также проблемные аспекты такой процедуры.

Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

- исследование нормативного наполнения процедуры исполнения решения международного коммерческого арбитража на универсальном уровне, в праве Республики Беларусь и в иных государствах;
- изучение международных документов, устанавливающих единые стандарты в сфере исполнения решений международного коммерческого арбитража;
- определение проблемных аспектов процедуры исполнения решений как на территории Республики Беларусь, так и в иных государствах посредством рассмотрения арбитражной и судебной практики различных инстанций;

Объект и предмет исследования. **Объектом** исследования являются правовые отношения, складывающиеся вокруг исполнения решений международного коммерческого арбитража. **Предметом** исследования выступают нормы, регулирующие процедуру исполнения решений международного коммерческого арбитража, доктрина, судебная практика по данному вопросу.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области международного публичного и международного частного права, специализацией которых является исследование вопросов признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража.

Нормативная основа исследования состоит из международно-правовых актов; резолюций и директив международных органов, занимающихся разработкой арбитражных правил; нормативно-правовых актов Республики Беларусь; законов других государств.

Практическая основа исследования сформирована из правоприменительной практики международных коммерческих арбитражных

судов, апелляционных и кассационных инстанций государств, – выраженной в арбитражных и судебных решениях соответственно.

Методологическая основа исследования. При написании работы применялась совокупность общенаучных и специальных методов, в особенности – системный анализ, обобщение специальной литературы и публикаций в периодических изданиях, типологизация, системно-правовой анализ и синтез, формально-юридический метод исследования.

При написании работы использовались **следующие источники:** Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) [1], Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году [4], Гражданский процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. №238-3 [19], база данных, содержащая судебную практику по приведению и исполнению арбитражных решений, создание которой было приурочено к 60-летию с момента принятия Нью-Йоркской конвенции 1958 года [80], Хозяйственный процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 [20], Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 279-3 (ред. от 01.07.2014) "О международном арбитражном (третейском) суде" [16], Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации [35], Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации [34], труды Я. И. Функа [24], Гари Борна [11], О.Ю. Скворцова [28], М.Ю. Савранского [15], Линды Зильберман [13] и другие.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

1.1 Международно-правовое регулирование процедуры исполнения решений международных коммерческих арбитражных судов

Международно-правовое регулирование процедуры исполнения решений международных коммерческих арбитражей представлено целым рядом документов как универсального, так и регионального характера. К числу имеющих юридически обязательный характер и представляющих интерес для исследования относятся:

Нью-Йоркская конвенция ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская конвенция), носит универсальный характер [1];

Европейская конвенция 1961 г. о внешнеторговом арбитраже (далее – Европейская конвенция 1961 года) [2];

Межамериканская конвенция 1975 г. о международном коммерческом арбитраже (далее – Межамериканская конвенция), действующая в большой группе латиноамериканских государств [3].

Следует также особо отметить существование документов, не носящих юридически обязательного характера, но при это действительно помогающих в регулировании деятельности международного коммерческого арбитража. К их числу, к примеру, относится Типовой закон о международном коммерческом арбитраже, разработанный под эгидой и в рамках ЮНСИТРАЛ (далее – Типовой закон) [4].

Одним из первых официальных документов, регулировавших исполнение арбитражных решений по торговым делам, является Договор о союзе южноамериканских государств в отношении процессуального права 1889 года (далее – Договор 1889 года) [5]. Данный документ содержал некоторые на данный момент рудиментарные правила, в том числе требование об обязательной легализации иностранного арбитражного решения. Легализация происходила в два этапа – заверение в соответствии с правом страны, откуда исходит решение; и последующее подтверждение дипломатическим или консульским агентом, аккредитованным в государстве, на территории которого испрашивается исполнение. В соответствии с актуальными правилами, регулирующими исполнение решений международного

коммерческого арбитража, данное требование не признается необходимым и не указывается в международных документах.

Однако определенные положения Договора 1889 года до сих пор используются в международном торговом обороте, так как они нашли отражение в современных арбитражных регламентах, а именно ст. 5:

а) судебное или арбитражное решение должно быть вынесено судом, компетентным в международном плане:

б) оно должно иметь окончательный характер или силу *res judicata* в государстве, где оно было вынесено;

с) сторона, против которой оно вынесено, должна была быть законным образом вызвана на судебное заседание либо представлена, либо объявлена неявившейся в соответствии с законом страны, в которой происходил процесс;

д) оно не должно находиться в противоречии с законами, определяющими публичный порядок страны, в которой испрашивается исполнение.

Основным документом международного характера, содержащим актуальные правила в рассматриваемом нами правовом поле, признается Нью-Йоркская конвенция. Принимая настоящую конвенцию, страны принимают определенный ею порядок по реализации иностранных арбитражных решений на их территории. Всегда отмечалось, что Нью-Йоркская конвенция представляется в качестве фундаментального столпа, на котором базируется международный коммерческий арбитраж. Более 160 стран присоединились к данной конвенции [6, с. 29].

В правовом аспекте международного коммерческого арбитража существует немало регулирующих документов, однако самым значительным из них является все же Нью-Йоркская конвенция. Система международного права, представленная в виде международных договоров (многосторонних, двусторонних) и национального арбитражного законодательства, в основном строится именно на этом документе. Уже более 60 лет государственные суды используют и толкуют Нью-Йоркскую конвенцию в своих решениях, делая это все более гармоничным образом [7, с.5].

При разработке данной конвенции в основу дифференциации признания и исполнения решений иностранных арбитражей был положен территориальный принцип, который заключался в том, что Нью-Йоркская конвенция применялась к решениям, которые вынесены на территории государства иного, чем то, где испрашивается признание и приведение в исполнение. Однако в принятой окончательно версии Конвенция была доработана и с момента принятия она применяется в отношении двух категорий решений:

- решений, которые вынесены на территории государства иного, чем то, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений;

- решений, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение [8]. Речь идет о решениях тех международных коммерческих арбитражей, которые не имеют привязки к территории какого-либо государства.

Рабочий проект конвенции в то время включал некоторые новаторские изменения и дополнения, которые привели к тому, что позже было названо "голландским предложением". Как отмечают некоторые авторы, одним из этих изменений было исключение требования двойной экзекватуры [7, p.5].

Авторы указывают, что согласно Женевской конвенции 1927 года о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [9] (далее - Женевская конвенция 1927 года), ранее действовало правило "двойной экзекватуры" - возможность приведения в исполнение только того иностранного арбитражного решения, которое стало "окончательным" в стране его вынесения. Исполняющая сторона должна была получить особый документ, закрепляющий окончательность арбитражного решения ("экзекватуру"), от суда страны, где было вынесено арбитражное решение, а затем "приказ об исполнении арбитражного решения" в суде страны, где иностранное арбитражное решение должно было быть приведено в исполнение [10, с.189].

Однако мы не согласны с тем, что положения Нью-Йоркской конвенции существенно изменили регулирование экзекватуры иностранных арбитражных решений. Как нам представляется, ст. 1(d) Женевской конвенции 1927 года «решение стало окончательным стране, в которой оно было вынесено, том смысле, что оно не будет считаться таковым, если оно может быть предметом *opposition*, *appel* или *pourvoi en cassation* (в странах, где такие процессуальные формы существуют), или если будет доказано, что вопрос действительности решения является предметом судебного разбирательства» и ст. 5(e) Нью-Йоркской конвенции «решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется» различаются лишь тем, что Нью-Йоркская конвенция не раскрывает смысл фразы «окончательность решения», тем самым предоставляя национальному праву свободу в урегулировании данного вопроса. Требования о первоначальном признании арбитражного решения в стране его происхождения для дальнейшего исполнения на территории другого государства не содержится ни в Женевской конвенции 1927 года, ни в Нью-Йоркской конвенции, соответственно, вышеуказанные утверждения авторов являются спорными.

Другими изменениями, которые нашли отражение в ст. 5, были ограничение оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражного

решения семью пунктами, и возложение бремени доказывания этих оснований на сторону, возражающую против приведения арбитражного решения в исполнение. Перечисленные в ст. 5 Нью-Йоркской конвенции правила являются исчерпывающим перечнем оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения. Наличие нормы, закрепляющей бремя доказывания за стороной, возражающей против приведения в исполнение арбитражного решения, и закрытый перечень оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения сейчас признаны ключевыми положениями данной конвенции [7, с.5].

На завершающем этапе работы над Нью-Йоркской конвенцией, также в результате «голландского предложения», были разработаны изменения, которые впоследствии получили закрепление в ст. 2. Данная статья предусматривает признание государствами письменного соглашения об арбитраже, которое может быть как в виде арбитражной оговорки в контракте; так и отдельным арбитражным соглашением, подписанным сторонами; так и содержаться в обмене письмами или телеграммами. В ст. 2 также указано, что государственные суды должны направлять стороны в арбитраж, если одна из сторон опирается на действительное соглашение об арбитраже. Включение данных положений стало настоящим прогрессом по отношению к нормам двух ранее существовавших инструментов: Женевского протокола 1923 года об арбитражных оговорках и Женевской конвенции 1927 года [7, с.6].

Некоторыми авторами отмечается такое преимущество Нью-Йоркской конвенции как, наличие самоисполнимых норм международного права [11].

Ученые подчеркивают, что основные положения (ст.2, 3, 4, 5, 6) имеют характер самоисполнимых норм международного права, то есть не требующих издания специального внутригосударственного акта для придания им юридической силы на территории страны. О таком характере норм говорит то, что они устанавливают обязательные, полные и всеобъемлющие материально-правовые нормы, специально предназначенные для применения национальными судами. Наличие таких норм нужно для успешного действия Нью-Йоркской конвенции, в противном случае ее использование во внутренних судах было бы затруднено и могло бы привести к весьма существенным различиям в применении и толковании данной конвенции в национальных судах [11].

Кроме того, если рассматривать Конвенцию как не заключающую в себе самоисполнимые нормы, это могло бы привести к тому, что национальные суды применяли неоднородные внутренние арбитражные законы, не имея при этом единообразных стандартизированных правил. Особенно это проблема была бы актуальна для США, где в различных штатах локальные законы об арбитраже могут отличаться. Помимо этого, такой подход существенно

подорвал бы одну из основополагающих целей Нью-Йоркской конвенции: установление единообразных международных стандартов и правил, регулирующих международный арбитражный процесс [11].

Немаловажным считаем рассмотреть п.3 ст.1 Нью-Йоркской конвенции, так как именно в данном пункте содержится одно из ключевых положений конвенции об ограничении сферы действия посредством оговорок.

Первая по счету оговорка или, как ее ещё называют, "оговорка о взаимности" содержит в себе правило, позволяющее применять Нью-Йоркскую конвенцию только при приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории страны-участницы. При этом считается незначительным тот факт, что сторона, являющаяся истцом, то есть требующая исполнения, может происходить из государства, не подписавшего конвенцию. Как показывает статистика, "оговорка о взаимности" пользуется высокой популярностью среди договаривающихся государств - около 70 процентов государств заявили об этой оговорке. За более чем 60 лет существования конвенции количество ее участников выросло в десятки раз, поэтому актуальность первой оговорки постепенно теряется. Однако, все ещё представляется важным при выборе арбитражного органа обращать внимание на локацию, так как это может сильно повлиять в дальнейшем на процедуру исполнения решения [12].

Вторая оговорка – «коммерческая оговорка» разрешает государствам участникам ограничить применение Конвенции только спорами, возникающими из договорных или иных правоотношений, «которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление». Как нам представляется, "коммерческая оговорка", несмотря на ее меньшую популярность (менее 50 процентов государств), все ещё значительна для международного коммерческого арбитража. И хотя во многих государствах прижилось одинаково широкое понимание того, что является "коммерческими отношениями", трактовки этого термина могут сильно различаться в зависимости от места исполнения [12].

Считаем целесообразным высказать мнение, что несмотря на прогрессивный характер Нью-Йоркской конвенции, данный документ отводит значительную часть регулирования под сферу действия национального права и, этот факт, что неудивительно, затрудняет достигнуть подлинных международных правовых стандартов в международном коммерческом арбитраже.

Тем не менее, некоторые правила настоящей конвенции все же применяются единообразно. Линда Зильберман (американский юрист, в настоящее время профессор права в Нью-Йоркском университете) на примере практики применения ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, устанавливающей

материально-правовые основания для отказа в принудительном исполнении иностранного арбитражного решения, показывает, что национальные суды государств в основном одинаково трактуют данную норму в своей практике без ущерба для международного регулирования. В частности, утверждение данного автора затрагивает положения, касающиеся арбитрабельности (ст. 5 (2)(a)) и публичного порядка (ст. 5 (2)(b)) [13, с.26].

Помимо Нью-Йоркской конвенции исполнение решений международного коммерческого арбитража также регулирует Европейская конвенция 1961 г. о международном коммерческом арбитраже (далее – Европейская конвенция 1961 года).

В послевоенный исторический период, который ознаменовался беспрецедентным ростом международной торговли, Европейская экономическая комиссия ООН (далее – ЕЭК ООН) принимала энергичные меры в области создания благоприятных условий для развития экономического сотрудничества между европейскими странами в контексте Восток – Запад [14].

Среди мер по достижению этой цели важная роль отводилась разработке международных правовых документов локального характера, направленных на создание взаимоприемлемого нормативного режима для внешнеторговых договоров, которые могут быть заключены между западноевропейскими компаниями и коммерческими организациями, существовавшими в странах социалистического лагеря [14].

Одним из значимых событий стала разработка проекта Европейской конвенции о международном коммерческом арбитраже. Проект конвенции был составлен в относительно короткий срок особой рабочей группой по арбитражу, созданной под эгидой Комитета ЕЭК ООН по развитию внешней торговли. 21 апреля 1961 года Конвенция была открыта для подписания. Одной из основных целей проекта было создание кластера норм, который способствовал бы эффективному разрешению споров в международной торговле, учитывая растущий объем международной торговли на европейской части континента [14].

Мы считаем, что Европейская конвенция 1961 года не имеет целью заместить Нью-Йоркскую конвенцию в вопросах регулирования исполнения арбитражных решений, так как по своей сути лишь ограничивает действие данной конвенции, а именно п. 1е ст.5.

Так, в ст. 2 Европейской конвенции 1961 года перечислены основания, по которым происходит отмена арбитражного решения в государстве, в котором, или по закону которого оно было вынесено. Необходимо отметить, что, хотя положения ст. 2 и ст.5 Европейской и Нью-Йоркской конвенции соответственно почти идентичны, они относятся к разным этапам исполнения

решения: в случае со ст.2 Европейской конвенцией мы имеем дело с внутригосударственным урегулированием вопроса, в ситуации со ст.5 Нью-Йоркской конвенции решение уже вышло за пределы юрисдикции одного государства и является предметом рассмотрения в суде другой страны.

Таким образом, исполнение международных арбитражных решений в государствах-участниках сразу двух конвенций (Нью-Йоркской и Европейской 1961 года) более детально урегулировано.

Кроме разобранных выше рассмотрим также Межамериканскую конвенцию. В течение достаточно долгого времени страны Латинской Америки не очень активно участвовали в европейских международных договорах, регулирующих международный арбитраж, в частности в Женевском протоколе 1923 г. и Женевской конвенции 1927 г. В некоторой степени это объяснялось тем, что в Латинской Америке на региональном уровне был заключен ряд аналогичных международных договоров.

Межамериканская конвенция в основном повторяет положения Нью-Йоркской конвенции 1958 года [15, с. 130]. Однако имеет более детально проработанный принцип «окончателности решения» в государстве его вынесения. Согласно ст.4 Межамериканской конвенции арбитражное решение или постановление, которое не может быть обжаловано на основании применимого закона или процессуальных правил, является окончательным. По смыслу данное положение совпадает с уже рассмотренной выше ст. 1(d) Женевской конвенции 1927 года.

В правотворчестве помимо международных договоров также используются и документы, не имеющие статус юридически обязательных, но при этом представляющие интерес для исследования и являющиеся важными источниками для консультирования у юристов, занимающихся составлением национальных законов. Именно в таком свете и представлен Типовой закон.

В Типовом законе впервые была закреплена классификация арбитражных решений, базирующаяся на материально-правовых основаниях. Вместо устаревшего проведения различия между "иностранскими" и "внутренними" международные арбитражные решения в Типовом законе разделяются на "международные" и "немеждународные". Как объясняется, это необходимо для распространения единообразного правового режима исполнения арбитражных решений, который бы не зависел от страны, из которой такие решения исходят. Принцип территориальности, на котором была основана старая классификация постепенно теряет позиции, так как в современных реалиях все меньше значения придается локации арбитража в делах, где замешаны участники из разных государств. На данный момент место арбитража выбирается скорее из соображений удобства для сторон, нежели чем исходя из позиции, связанной с происхождением истца либо ответчика.

Поэтому процедуры, касающиеся признания и исполнения "международных" арбитражных решений должны иметь одинаковую нормативную базу, это касается как "внутренних", так и "иностраных решений" [4, с. 37].

Считаем целесообразным рассмотреть принцип взаимности в свете указанных выше идей насчёт экстерриториальности арбитражного решения и утрачивающего значение места арбитражного процесса. Данный принцип и по сей день часто используется государствами при приведении в исполнение арбитражных решений, однако составители Типового закона считают, что от данного принципа необходимо отказываться. Это значит, что каждое арбитражное решение вне зависимости от страны происхождения должны быть обязательно исполнено в соответствии с международным правом и местными законами (без оглядки на принцип взаимности) [4, с. 38].

Хотя условия, по которым решение может быть не признано или не приведено в исполнение согласно Типовому закону, практически идентичны тем условиям, которые перечислены в статье 5 Нью-Йоркской конвенции, Типовой закон применяется не только к иностранным арбитражным решениям, но и вообще ко всем решениям, вынесенным на основании законов, основанных на Типовом законе. В целом, в целях единообразия было сочтено целесообразным использовать тот же подход и формулировки, что и в Нью-Йоркской конвенции.

Однако первое из перечисленных в Нью-Йоркской конвенции оснований (которое предусматривает возможность отказа в признании и приведении в исполнение, если "стороны в арбитражном соглашении [...] были, по применимому к ним закону, в какой-либо мере недееспособны") было изменено, поскольку, как было сочтено, содержащаяся в нем коллизийная норма является неполной и может вводить в заблуждение [4, с. 38]. В Типовом законе «стороны» были заменены на «одна из сторон», что является на наш взгляд более грамотным закреплением положения о недееспособности стороны соглашения, так как действительность арбитражного соглашения необходимо ставить под вопрос уже при наличии хотя бы одной недееспособной стороны.

Выводы. Итак, в данном подразделе были продемонстрированы основные источники международно-правового регулирования процедуры исполнения арбитражных решений и их ключевые положения. Нью-Йоркская конвенция и Типовой Закон являются наиболее действенными документами в изучаемом правовом поле, к которым часто прибегают как законодатели при осуществлении своей правотворческой деятельности, так и национальные суды при вынесении решений.

1.2 Регламентация правом Республики Беларусь порядка исполнения решений международных арбитражных судов

В белорусском законодательстве в нормах, регулирующих арбитраж, фигурирует лишь термин «международный арбитраж» и категория «коммерческий» отсутствует, но, как нам представляется, без ущерба для регулирования. Так, например, в ч.2 ст.4 Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 № 279-З "О международном арбитражном (третейском) суде" (далее - Закон о МАС) [16] указано, что предметом рассмотрения в международном арбитражном суде могут являться гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, а также иные споры экономического характера. Данная формулировка статьи явно указывает на «коммерческий» характер арбитража.

Регламентация правом Республики Беларусь процедуры исполнения решений международных коммерческих арбитражных судов, а также список источников регулирования зависит от того, каким является данное решение по отношению к белорусскому правопорядку – иностранным или внутренним.

В Республике Беларусь признаются и исполняются решения иностранных арбитражных судов, если это предусмотрено международным договором Республики Беларусь либо на основе принципа взаимности. Решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются как в силу международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь, так и в случаях, если такое признание предусмотрено ее законодательством [17].

Вопросы признания и исполнения решений иностранных арбитражных судов на территории Республики Беларусь регулируются Конституцией Республики Беларусь [18], Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее - ГПК) [19], Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее - ХПК) [20]. В отношении названных вопросов также применяются многосторонние международные договоры, к которым, в частности, относится Нью-Йоркская конвенция и Европейская конвенция 1961 года.

В соответствии с Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации, совершенным в г. Москве 17 января 2001 года, судебные акты компетентных судов сторон не нуждаются в специальной процедуре

признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Иными словами, в том случае, если решение вынесено на территории Российской Федерации, для его исполнения субъект хозяйствования может обращаться напрямую в банк, в котором у должника открыт счет, либо (если сведения об открытых счетах отсутствуют, либо списанных средств недостаточно) в органы принудительного исполнения Республики Беларусь [21].

Чтобы представить список правовых источников регулирования второй категории решений, которые не являются иностранными, для начала следует определиться, что мы понимаем под таковыми. В настоящее время по праву Республики Беларусь создано и действует два международных арбитражных суда, которые рассматривают споры, вытекающие из отношений по смыслу ч.2 ст. 4 Закона о МАС. В дальнейшем в нашем исследовании решения именно этих судов будут приниматься за «внутренние международные решения». Данную категорию не следует путать с термином «внутренние решения», когда критерием является территориальный принцип расположения арбитражного органа, а не сфера его деятельности.

К международным арбитражным судам, действующим на территории Республики Беларусь, в частности, относятся:

- Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП), сфера действия указана в ст.2 Регламента МАС при БелТПП [22].

- Международный арбитражный (третейский) суд "Палата арбитров при Союзе юристов" (далее – Палата арбитров), сфера действия определена в п. 2.5 Устава Палаты арбитров [23];

На территории Республики Беларусь внутренние международные решения исполняются на основе Закона о МАС и ХПК, за границей – как утверждает Функ Я. И., признание и приведение в исполнение решений МАС при БелТПП (как нам представляется, аналогично и с решениями Палаты арбитров) осуществляется на основе прежде всего положений Нью-Йоркской конвенции, а также на национальных процессуальных нормах соответствующих государств [24].

Закон о МАС был разработан на основе Типового закона, однако не является его дословным воспроизведением. Так, в отличие от Типового закона, Закон о МАС не регламентирует оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений – без ущерба для регулирования, т.к., во-первых, Республика Беларусь является участницей Нью-Йоркской конвенции, во-вторых, в Республике Беларусь данный вопрос урегулирован хозяйственно-процессуальными нормами.

Некоторые авторы считают, что помимо прочих норм отношения в области международного коммерческого арбитража регулируются на территории Республики Беларусь и некоторыми другими нормативными правовыми актами. Так, например, В. П. Скобелев относит к таковым и Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-3 "О третейских судах" (далее - Закон № 301-3) [25]. Скобелев утверждает, что Закон № 301-3 позволяет созданным (образованным) на его основе третейским судам рассматривать споры предпринимательского характера, в том числе осложненные иностранным элементом, т.е. точно такие же споры, какие вправе рассматривать согласно Закону о МАС и международные арбитражные суды [26].

В подтверждение вышеуказанного вывода В.П. Скобелев приводит следующее: хотя Закон № 301-3 напрямую не содержит в себе право арбитражных судов рассматривать споры, в которых задействован иностранный элемент, но при этом содержит определенные правила, косвенно указывающие на этот счет: включает международные договоры в число источников, регулирующих арбитражное разбирательство (часть 2 статьи 2 Закона № 301-3); допускает заключение арбитражных соглашений любым юридическим и физическим лицам, независимо от их гражданства и национальной принадлежности (часть 1 статьи 10 Закона № 301-3); позволяет сторонам применять иностранное право (статья 19 Закона № 301-3); разрешено использование других языков помимо государственных в качестве языка арбитражного разбирательства (статья 20(1) Закона 301-3); не препятствует проведению арбитражного разбирательства в иностранном государстве (статья 21 Закона 301-3) [27].

Позволим себе не согласиться с утверждением Скобелева в той части, где указано, что «третейские суды, созданные по закону № 301-3, рассматривают те же споры, что и международные арбитражные суды согласно Закону о МАС». В преамбуле Закона № 301-3 указано, что данным законом определяется порядок деятельности третейских судов, за исключением международных арбитражных (третейских) судов, иными словами Закон № 301-3 четко разграничивает деятельность третейских и международных арбитражных судов. Соответственно, утверждение Скобелева является спорным. Как нам представляется, аргументы (указанные на абзац выше), приведенные данным автором, можно использовать лишь для подтверждения позиции о том, что «третейские суды, созданные по Закону № 301-3, вправе рассматривать споры с иностранным элементом». В дальнейшем Закон № 301-3 не будет рассматриваться как документ, устанавливающий правила по исполнению решений международного коммерческого арбитража.

Итак, в качестве основы выделим несколько ключевых принципов, на которых основывается признание и приведение в исполнение арбитражных решений в Республике Беларусь.

Первый принцип – обязательность арбитражного решения [15, с.652]. Данный принцип отражен как на международном уровне, в ст.2 Нью-Йоркской конвенции 1958г., ст. 5 Типового закона, так и в национальном праве различных государств. В белорусском праве ситуация с обязательностью арбитражного решения складывается двояко.

Если говорить про иностранные арбитражные решения, их обязательность прямо не указывается в белорусском законодательстве, однако данный принцип закреплен в ст.3 Нью-Йоркской конвенции, а также во многих двусторонних договорах. Чтобы стать обязательными на территории Республики Беларусь, иностранным решениям необходимо пройти определенную процедуру. Экономический суд должен вынести положительное определение о признании и приведении в исполнение такого решения по заявлению стороны спора, рассмотренного иностранным судом, или стороны третейского разбирательства, как это указано в п.2 ст. 245 ХПК. Данное правило в совокупности со ст. 250 ХПК, говорящей о том, что иностранное арбитражное решение, признанное экономическим судом, может быть исполнено в принудительном порядке, позволяет сделать однозначный вывод, что после прохождения процедуры признания, иностранное решение становится обязательным для исполнения.

Иначе обстоит дело с внутренними международными решениями. Согласно ст. 5 Закона о МАС деятельность международного арбитражного суда помимо прочего регулируется также арбитражным регламентом. Решения как МАС при Бел ТПП (ч. 1 ст. 44 Регламента), так и Палаты арбитров (п.2 ст. 34 Устава) являются обязательными.

Второй принцип – добровольность исполнения арбитражного решения. По общему правилу решение международного коммерческого арбитража, вынесенного как на территории Республики Беларусь, так и за рубежом, исполняется добровольно. Основой этого правила является арбитражное соглашение, в котором согласуются все основные условия разрешения спора третейским судом, включая его последующее обязательное исполнение соответствующей стороной соглашения, против которой будет вынесено решение [28, с.516-518]. За период 2019-2021 года экономическими судами Республики Беларусь было рассмотрено 4 дела по вопросам исполнительного производства, а именно признания и принудительного исполнения иностранных арбитражных решений. Три из указанных дел закончились постановлением об отказе в признании и приведении в исполнение арбитражного решения по причине нарушения арбитражами, вынесшими

такие решение, публичного порядка Республики Беларусь; одно – определением о признании и принудительном исполнении на территории Республики Беларусь решения иностранного третейского суда [29]. Как видно из обзора судебной практики, за последние 3 года не было выявлено случаев недобросовестного поведения, а значит, можно сделать вывод о том, что добровольность исполнения – это общее правило.

Третий принцип – право стороны, в пользу которой вынесено арбитражное решение, на его принудительное исполнение. Данный принцип тесно связан с обязательностью таких решений. Это право основано на принципах содействия и контроля со стороны государства в отношении арбитража. Поэтому в случае отказа должника от добровольного исполнения арбитражного решения взыскатель приобретает право на принудительное исполнение арбитражного решения, реализация которого в отношении решений третейских судов в силу их специфики как органов частного правоприменения [30, с.13-15] возможна только после подтверждения юридической силы таких решений в рамках специального судебного производства. Данное правило касается только иностранных арбитражных решений, процедура закреплена в главе 28 ХПК. Арбитражные решения вынесенные на территории Республики Беларусь могут быть принудительно исполнены в соответствии с правилами главы 29 ХПК.

Четвертый принцип – ограниченность сферы судебного контроля за содержанием арбитражного решения в рамках судебного производства по признанию и приведению его в исполнение. Связано это с тем, что основополагающим принципом организации и деятельности международного коммерческого арбитража является его относительная автономность от государственного правосудия. Вмешательство экономического суда на всех этапах арбитражного разбирательства возможно только в исключительных случаях и в порядке, прямо предусмотренном применимым к арбитражу правом [31, с.105-107].

На такое понимание взаимоотношений между международным коммерческим арбитражем и государственными судами ориентирует и белорусское право, в частности ст. 43 Закона о МАС, содержащая строго определенный и закрытый список оснований, по которым может быть обжаловано арбитражное решение.

Перейдем к более детальному рассмотрению процедуры исполнения решений международных арбитражных судов. Процедуры также отличаются в зависимости от вида решения. Получение истцом вознаграждения по иностранному арбитражному решению, в отличие от исполнения внутреннего международного решения, является более сложным с точки зрения этапов арбитражного процесса.

Во-первых, поскольку иностранные арбитражные решения являются юрисдикционными актами "чужого" правового пространства, государства допускают исполнение на своей территории таких решений лишь при условии осуществления процедуры их признания (экзекватуры). Юридические последствия данной процедуры идентичны последствиям выдачи исполнительного документа на основании внутреннего арбитражного решения: арбитражное решение приобретает исполнительную силу и может быть принудительно реализовано компетентными властями государства, однако сама эта процедура может иметь отличия (причем порой весьма существенные) от процедуры придания исполнительной силы внутренним арбитражным решениям [32].

Во-вторых, вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений затрагивают интересы всегда как минимум двух государств - того, на территории которого было вынесено арбитражное решение, и страны, на территории которой испрашивается признание и приведение в исполнение данного решения. Поэтому указанные вопросы регулируются не только национальным законодательством государств, но и соответствующими международными договорами [32].

Для исполнения иностранных решений предусмотрена следующая процедура (Решения иностранных международных арбитражных судов исполняются в соответствии с приложением 4 к ГПК и гл. 28 ХПК).

Первая стадия является основополагающей для любых дальнейших действий с иностранными арбитражными решениями, а именно признание. Статья 246 ХПК содержит список элементов, которые должны быть включены в ходатайство о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения. Что касается географии этого процесса, то заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Республики Беларусь, а также возражения задействованных лиц против их признания в случаях, предусмотренных законодательством или международными договорами Республики Беларусь, рассматриваются областными судами, судами города Минска, областными экономическими судами (города Минск) по месту жительства (нахождения) должника или в случаях, предусмотренных ст. 2, Приложение 4 ГПК, статья 246 ХПК, по месту нахождения имущества должника (ч. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2014 № 18 " О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений").

Когда же ставится вопрос о допущении принудительного исполнения решения иностранного арбитража, то есть речь идет о втором этапе, то в целом

данный процесс происходит по тем же правилам, что и при арбитражном решении, вынесенном на территории Беларуси, значит, следует ориентироваться на ст.257-261 ХПК. Также необходимо упомянуть правило по поводу географии подачи заявления на принудительное исполнение, по которому процесс по выдаче исполнительных документов иницируется по ходатайству взыскателя по месту нахождения (жительства) должника, а если должник не имеет места нахождения (жительства) в Республике Беларусь либо его место нахождения (жительства) неизвестно - по месту нахождения его имущества (ч. 1 ст. 246 ХПК).

Как нам представляется, данное правило удобно в связи с тем, что в большинстве случаев в ситуации, где есть иностранное арбитражное решение, взыскателем бывает сторона, действующая из-за границы, а должником является белорусское предприятие.

Для исполнения «внутренних» решений МАС предусмотрен несколько иной порядок.

1. Обжалование заинтересованной стороной решения МАС в экономическом суде регулируется ст. 255 ХПК, и как следствие, отмена по основаниям, указанным в данной статье.

Для данной процедуры также необходимо учитывать, что уполномоченным для ее проведения является все тот же экономический суд области (города Минска) по месту нахождения МАС или иного постоянного арбитражного органа, вынесших решение (ст.251 ХПК); срок в три месяца после вынесения арбитражного решения, в течение которого можно предъявить ходатайство об его отмене (ст.252 ХПК); форму и содержание ходатайства об отмене арбитражного решения (ст.253 ХПК); порядок рассмотрения такого ходатайства (ст.254 ХПК). Правила, в рамках которых урегулирован заключительный этап, – определение суда по итогам данного процесса, содержатся в ст.256 ХПК.

2. Выдача исполнительного документа на принудительное исполнение арбитражного решения. В рамках данной процедуры закреплены правила по:

а) форме и содержанию заявления о выдаче такого документа – ст.257 ХПК,

б) установлению уполномоченного органа (экономический суд) и субъекта подачи заявления (сторона арбитражного разбирательства, в пользу которой принято арбитражное решение) – ст.258 ХПК,

в) организации процедуры рассмотрения заявления – ст.259 ХПК,

г) основаниям для отказа в выдаче исполнительного документа – ст.260 ХПК,

д) содержанию определения, завершающего данный процесс – ст.261 ХПК.

В 2022 году правила по исполнению иностранных арбитражных решений на территории Республики Беларусь претерпели некоторые изменения. 10.04.2022 вступил в силу Указ №137 «Об исполнительных документах» (далее – Указ №137), который предусматривает приостановление исполнения исполнительных документов, выданных в пользу резидентов «недружественных» стран [33].

Список «недружественных» иностранных государств установлен постановлением Совета Министров №209 и включает Черногорию, Австралию, все государства - члены ЕС, Новую Зеландию, Канаду, Норвегию, Албанию, Исландию, Македонию, Лихтенштейн, Швейцарию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, и США [34].

Под понятие «резидент» для целей Указа №137 подпадают:

- юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Беларуси + их филиалы и представительства, находящиеся в Беларуси и за ее пределами;

- ИП, зарегистрированные в иностранных государствах;

- организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местом нахождения за пределами Беларуси + их филиалы и представительства, находящиеся в Беларуси и за ее пределами;

- диппредставительства, консульские учреждения и иные представительства иностранных государств, находящиеся в Беларуси и за ее пределами;

- международные организации, их филиалы и представительства, находящиеся в Беларуси и за ее пределами [35].

Указ никак не ограничивает виды исполнительных документов, на которые он распространяется. Соответственно, приостановление согласно Указу, скорее всего, касается всех видов исполнительных документов, включая судебные приказы, определения суда о судебном приказе, исполнительные надписи нотариусов. Также, исходя из Указа, приостановление распространяется как на исполнительные документы, выданные до вступления в силу Указа, так и после [35].

Не вполне ясным с точки зрения содержания Указа остается вопрос о приостановлении исполнительных производств, возбужденных в пользу резидентов «недружественных» иностранных государств. Полагаем, что такие исполнительные производства также будут приостанавливаться в порядке, предусмотренном законом «Об исполнительном производстве» (т.е. судебный исполнитель приостановит исполнительное производство и прекратит взыскание задолженности в пользу резидента «недружественной» страны) [33].

Указом прямо установлено, что:

– банки и НКФО, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (далее – банки) отказывают в приеме платежных требований, оформленных на основании исполнительных документов, при отсутствии акцепта плательщика;

– платежные требования, направленные в банки для исполнения (обработки) до даты вступления в силу Указа, отзываются либо их исполнение приостанавливается в установленном законодательством порядке [35].

Выводы. Как видно из данного подраздела Республика Беларусь допускает исполнение на своей территории как внутренних международных решений, так и иностранных, что является достаточно распространенной практикой в разных государствах. Были показаны различия в процедурах и регламентации между исполнением внутреннего международного арбитражного решения и иностранного, главной особенностью которого является необходимость признания его государством места исполнения для проведения каких-либо дальнейших процедур. В связи с международными санкциями Республика Беларусь вынуждена реагировать, защищая интересы белорусских субъектов хозяйствования. Ограничение круга государств, исполнительные документы которых исполняются на нашей территории, является одной из таких ответных мер.

1.3 Сравнительно-правовой анализ порядка исполнения решений международных арбитражных судов

В указанном подразделе будет рассмотрено регулирование процедуры исполнения арбитражных решений в некоторых иностранных юрисдикциях. Не обойдем стороной и те государства, где арбитраж является частым и эффективным способом разрешения споров, и где арбитражные традиции имеют большое значение для права.

Российская Федерация

Порядок производств по приданию исполнительной силы арбитражным решениям урегулирован в целом ряде актов международного и российского законодательства. Конкретный круг источников зависит от того, о каком

арбитражном решении идет речь - принятом на территории Российской Федерации или на территории иностранного государства.

Для признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений основными правовыми источниками являются:

- Нью-Йоркская конвенция;
- Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (далее – Закон о МКА) [36];
- гл. 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [37] либо гл. 47 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [38].

Для признания и приведения в исполнение арбитражных решений, принятых на территории Российской Федерации, основными правовыми источниками выступают:

- Закон о МКА;
- Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (указан в ч. 2 ст. 1 Закона о МКА) (далее – Закон об арбитраже) [39];
- гл. 30 АПК РФ (§ 2) либо гл. 45 ГПК РФ.

Важный вопрос - соотношение всех перечисленных правовых актов между собой и с Законом об арбитраже, поскольку они содержат в целом схожее по базовым принципам регулирование, но вместе с тем отличаются по изложению отдельных положений и степени детализации отдельных правил.

Ключевым для нашего анализа является правило ч. 5 ст. 239 АПК РФ, согласно которому: "Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже". Из данного правила вытекает, что к арбитражным решениям, принятым на территории РФ, применяются основания для отказа в выдаче исполнительного листа, установленные в ст. 36 Закона о МКА. Для иностранных арбитражных решений применимы только основания для отказа, предусмотренные ст. V Нью-Йоркской конвенции. Основания для отказа, предусмотренные в ст. 239 АПК РФ, применимы только к решениям третейского суда, образованного и вынесшего решение в соответствии с Законом об арбитраже [15, с. 627].

В остальной части соотношение источников правового регулирования является следующим. Закон о МКА не содержит подробных процессуальных норм относительно порядка признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Как сказано в п. 1 ст. 35 Закона о МКА, арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, при подаче в

компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом положений ст. ст. 35 и 36 Закона о МКА, а также положений процессуального законодательства РФ. Таким образом, Закон о МКА отсылает к процессуальному законодательству в форме АПК РФ и ГПК РФ [15, с. 628].

Согласно ч. 1 ст. 236 АПК РФ правила § 2 гл. 30 АПК РФ применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейских судов). В ч. 1 и 2 ст. 1 Закона об арбитраже прямо сказано, что данный Закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов на территории РФ, а также арбитраж (третейское разбирательство). Только положения ст. 39 и 43, гл. 9 - 12 Закона об арбитраже применяются в отношении организации не только арбитража внутренних споров, но и международного коммерческого арбитража, местом которого является Российская Федерация.

Поэтому при определении отношения приведенных федеральных законов к международному коммерческому арбитражу, местом которого является Россия, следует прежде всего исходить из норм Закона о МКА и вслед за ним АПК РФ, имея в виду те положения, которые прямо не отражены в Законе о МКА и поэтому могут применяться вполне самостоятельно. Речь идет о нормах процессуального характера § 2 гл. 30 АПК РФ и гл. 47 ГПК РФ, которые регламентируют порядок судебного производства (например, правила о подсудности; возможность подачи заявления путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в Интернете; сроки рассмотрения, процедуру исполнения решений и другие нормы процессуального характера). Таким же образом применяются к международному коммерческому арбитражу на основании ч. 2 ст. 1 Закона об арбитраже отдельные правила данного Закона [15, с.628].

Великобритания

Большинство решений международного арбитража в Великобритании приводятся в исполнение на основании Нью-Йоркской конвенции. Великобритания является участницей Женевской конвенции 1927 г., однако эта конвенция применяется крайне редко, так как большинство ее государств-участников являются участниками Нью-Йоркской конвенции, в п.2 ст.7 которой указано, что Женевская конвенция не применяется в той части, которая урегулирована Нью-Йоркской конвенцией.

Ключевыми английскими актами, регламентирующим вопросы арбитража, является акт "Об арбитраже" 1996 г. (Arbitration Act) [40] и Акт 1933 г. о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений некоторых стран - бывших членов Британского Содружества. Несмотря на то что структурно Акт 1996 г. отличается от Типового закона, с точки зрения содержания Акт 1996 г. в значительной степени воспринял его положения. Вопросам признания и приведения в исполнение посвящены разд. 101 - 103 Акта 1996 г., которые воспроизводят положения Нью-Йоркской конвенции. Лицо, заявляющее о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, должно представить суду оригиналы или надлежащим образом заверенные копии 1) арбитражного решения и 2) арбитражного соглашения. В случае если решение или соглашение составлены на иностранном языке, необходимо предоставить их перевод (разд. 102 Акта 1996 г.). Следует отметить, что английские суды на основании разд. 103 Акта 1996 г. имеют право признать и привести в исполнение даже те иностранные арбитражные решения, которые были отменены или приостановлены. Однако, как отмечается исследователями, это правомочие используется крайне редко [41, с.108].

Соединенные Штаты Америки

Федеральный арбитражный закон США от 1925 года (United States Federal Arbitration Act) (далее – Закон 1925 года) [42], некоторые законы штатов и прецедентное право – все это источники международного арбитража в США. Закон 1925 года состоит из трех частей: часть I посвящена иностранной и межгосударственной торговле, часть II включает в себя положения Нью-Йоркской конвенции, а в часть III представлена Межамериканская конвенция.

Американские суды играют ключевую роль в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В отличие от Великобритании, где судами законодательство об арбитраже применяется единообразно, в США в силу федерального государственного устройства могут быть разночтения норм по исполнению арбитражных решений [43].

Рассмотрим некоторые правила процедуры исполнения арбитражных решений в США. После вынесения решения как местным арбитражем, так и иностранным, сторона может подать ходатайство или заявление о подтверждении решения в федеральный суд или суд штата. К такому заявлению или ходатайству обязательно должны быть приложены

арбитражное соглашение и арбитражное решение. Вместе с тем стороны свободны в приложении любых других документов в подтверждение своей позиции: аффидевиты, пояснения. Арбитражное решение может быть подтверждено судом в течение трех лет с момента его вынесения (§ 207 Акта 1925 г.). Согласно Акту 1925 г. по общему правилу юрисдикцией на рассмотрение дел о подтверждении арбитражных решений обладают федеральные суды. После вынесения решения суда о подтверждении арбитражного решения последнее может быть приведено в исполнение.

Важно отметить, что в процессе подтверждения арбитражного решения бремя доказывания возлагается не на заявителя, а на сторону, которая выступает против приведения данного решения в исполнение. Поскольку положения Акта 1925 г., касающиеся исполнения арбитражных решений, были воспроизведены из Нью-Йоркской конвенции 1958 г., его основания для отказа в приведении в исполнение арбитражных решений полностью совпадают с ее положениями по данному вопросу, по аналогии с Великобританией [43].

Швеция

В Швеции действует Закон "Об арбитраже", вступивший в силу в 1999 г (далее – Закон 1999г.) [44]. Данный Закон прямо не основан на Типовом законе, однако Типовой закон был учтен при его подготовке. Закон 1999г. характеризует отсутствие отдельных норм для национального и международного арбитража, в том числе по исполнению решений обоих видов (кроме обязательной экзекватуры иностранных решений) и разъясняется это тем, что шведский законодатель решил убрать правила, которые могут быть неожиданными для иностранных сторон или непригодны для решения международных споров [45].

В соответствии с Законом «О принудительном исполнении» (The Enforcement Code) [46] шведское арбитражное решение является обязательным с даты его вынесения и может быть приведено в исполнение таким же образом, как и решение шведского суда. Однако иностранное арбитражное решение не подлежит автоматическому исполнению в Швеции и может быть приведено в исполнение только в том случае, если оно получило экзекватуру. Цель данной процедуры - обеспечить отсутствие преград для признания и приведения в исполнение решений в соответствии с статьями 54 и 55 Закона 1999 года. Правила признания и приведения в исполнение

иностранных арбитражных решений изложены в статьях 52 – 60 Закона 1999 года.

В отличие от Великобритании и США, где ходатайство о приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть подано в различные суды, у шведского законодателя на этот счет определенное мнение, что такое ходатайство должно быть подано только в Апелляционный суд округа Свеа (ст. 56 Закона 1999г.). Как правило, разбирательство проходит по документам, без устного слушания. Основания для отказа о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений указаны аналогичным образом, как они закреплены в законодательстве Великобритании и США, то есть соответствуют положениям Нью-Йоркской конвенции 1958г. [47, с.192-193].

Франция

Франция является одной из наиболее благоприятных юрисдикций для арбитража. Таким образом, во Франции ежегодно проходит множество международных арбитражных разбирательств, независимо от гражданства (национальной принадлежности) сторон и применимого законодательства. Арбитраж во Франции в настоящее время регулируется положениями четвертой книги нового Гражданского процессуального кодекса Франции [48], которая включает статьи, посвященные внутреннему арбитражу (часть 1) и международному арбитражу (часть 2). Таким образом, Франция придерживается двойного подхода к вопросу о соотношении внутреннего и международного арбитража [15, с.679]

Что же касается процедуры исполнения арбитражных решений, то данный процесс во Франции имеет ряд особенностей. В отличие от законодательства многих стран во Франции присутствует правило, по которому процесс по отмене арбитражного решения или по оспариванию приведения его в исполнение не приостанавливает процесс исполнения такого решения (ст. 1526 ГПК Франции). Только в исключительных случаях в присутствии возможности значительного ущерба для сторон президент апелляционного суда может приостановить действие приказа об исполнении решения. Стороны могут также предусмотреть в своем арбитражном соглашении отказ от обжалования решения (ст. 1522 ГПК Франции). Такой отказ не влияет на право суда проверить арбитражное решение при его принудительном исполнении. При признании и исполнении иностранного арбитражного решения французские суды руководствуются исключительно

общими критериями французского права (ст. 1520 ГПК Франции) вне зависимости от наличия и результата оспаривания такого решения в другой юрисдикции [49, с.22].

Французское арбитражное право в части признания и приведения в исполнение арбитражных решений является более благоприятным, чем положения Нью-Йоркской конвенции, и, таким образом, имеет перед ней приоритет в отличие национальных актов законодательства Великобритании, США и Швеции.

Швейцария

Швейцария занимает одно из наиболее заметных и популярных мест на карте международного арбитража, что делает изучение правового регулирования и особенностей процедуры международного арбитража в данной юрисдикции особенно актуальным [50]. Швейцарское законодательство об арбитраже придерживается системы дуализма, т.е. третейское разбирательство (внутренний арбитраж) и международный арбитраж регулируются отдельными правовыми актами, причем нормы по международному коммерческому арбитражу содержатся в гл. 12 Закона "О международном частном праве" от 18 декабря 1987 г. (далее - ЗМЧП) [51].

Окончательные арбитражные решения, которые были вынесены на территории Швейцарии в соответствии с положениями гл. 12 ЗМЧП, и о которых стороны были уведомлены надлежащим образом, подлежат автоматическому исполнению, сторона не может противостоять приведению арбитражного решения в исполнение ни в связи с дефектами процедуры, ни в связи с существом спора. Если сторона не заявила возражения по таким основаниям в рамках самой арбитражной процедуры или в рамках процедуры отмены арбитражного решения, она утрачивает такое право в рамках процедуры по приведению решения в исполнение [52, с.1293-1294].

Иностранное арбитражное решение, как и в большинстве приведенных выше случаях, приводятся в исполнение на территории Швейцарии в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г., что непосредственно отражено в ст. 194 ЗМЧП. Положение Закона "О взыскании задолженности и банкротстве" (ст.67), содержащее правило, что сторона может напрямую приступить к исполнению иностранного арбитражного решения без процедуры признания решения, представляет особый интерес, так как, например, в белорусской практике такой случай произойти не может из-за императива в отношении экзекватуры.

Выводы. В подразделе были рассмотрены случаи того, как за рубежом наполняют нормами процедуру по исполнению арбитражных решений.

В Российской Федерации правила исполнения арбитражных решений кодифицированы и изложены в отдельном монолите – АПК РФ. Если иностранное арбитражное решение, которое было отменено или приостановлено в соответствии с процессуальными правилами другого государства, нацелено на исполнение в Великобритании, оно все равно может быть приведено в исполнение. В США, несмотря на федеративное устройство государства и довольно высокий уровень правосубъектности штатов, исполнением иностранных арбитражных решений занимаются федеральные суды. В Швеции только окружной апелляционный суд округа Свеа может осуществлять принудительное исполнение. Французское арбитражное законодательство в отношении признания и исполнения арбитражных решений более благоприятно, чем Нью-Йоркская конвенция, и поэтому превалирует над ней. Согласно французскому законодательству, производство по отмене или оспариванию иностранного арбитражного решения в другой юрисдикции не останавливает исполнительное производство, начатое во Франции.

Как было показано, законодатели различных государств обычно придерживаются Нью-Йоркской конвенции, хоть и могут устанавливать правила, которые имеют отличия от данного фундаментального документа. На момент 2022 года можно говорить и единообразном закреплении норм, касающихся исполнения решений международного коммерческого арбитража. Однако, на практике бывает несколько иной подход, который и будет исследован далее в работе.

В целом по главе можно сделать вывод о том, что Нью-Йоркская конвенция получила повсеместное признание в качестве основного инструмента по урегулированию исполнения иностранных арбитражных решений. Данный документ, во-первых, используется юристами как пример, на базе которого строится национальное законодательство, во-вторых, применяется как самостоятельный свод правил арбитрами и внутренними судами, исполняющими иностранные арбитражные решения.

ГЛАВА 2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Поворот исполнения арбитражного решения

После добровольного либо в рамках исполнительного производства выполнения ответчиком арбитражного решения может возникнуть такая ситуация, при которой экономический суд отказывает в исполнении ранее вынесенного в пользу истца арбитражного решения.

В подобных случаях ответчики могут ошибочно полагать, что на территории Республики Беларусь можно воспользоваться поворотом арбитражного решения по аналогии с институтом поворота исполнения судебного постановления, целью которого является возвращение сторон в прежнее положение, существовавшее до исполнения отмененного судебного акта [53].

Согласно п. 1 ст. 44 Регламента МАС при Бел ТПП, а также ч. 3 ст. 41 Закона о МАС решения арбитражного суда являются окончательными и обязательными для сторон, поворот самого арбитражного решения не предусмотрен законодательством Республики Беларусь. Несмотря на это, как для внутреннего международного арбитражного решения (выдача исполнительного документа), так и для иностранного (признание и приведение в исполнение) предусмотрены процедуры по их «одобрению» со стороны национального правопорядка во избежание произвола. Крайне важно понимать, можно ли использовать в дальнейшем институт поворота судебного постановления в рамках вышеуказанных процедур.

Статья 331 ХПК Республики Беларусь предусматривает возможность поворота исполнения как приведенного в исполнение судебного постановления, так и не приведенного. Перечень оснований, при наличии которых возможен поворот исполнения судебного постановления (должнику возвращается все, взысканное с него в пользу кредитора), прямо закрепляет ст. 331 ХПК. Так, поворот приведенного в исполнение судебного постановления возможен, если:

- 1) его необходимо изменить (отменить) и принять новое судебное постановление о полном или частичном отказе в иске;
- 2) производство по делу прекратилось;
- 3) суд оставил иск без рассмотрения в целом или в части.

Из буквального толкования ст. 331 ХПК следует, что поворот исполнения возможен только в отношении судебного постановления.

В ХПК также определено, что представляет собой постановление суда, рассматривающего экономические дела, - это судебное постановление, иной судебный акт, издаваемые судами и судьями, рассматривающими экономические дела (абз. 9 ст. 1 ХПК). Таким образом, ХПК различает судебные постановления и, например, определения суда (иной судебный акт).

Согласно части 1 статьи 249 ХПК по результатам рассмотрения заявлений о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения суд, рассматривающий экономические дела, выносит определения.

Как указано в части 1 статьи 261 ХПК по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, размещенного на территории Республики Беларусь, иного постоянного арбитражного органа суд, рассматривающий экономические дела, также выносит определение.

В отличие от поворота судебного постановления, поворот приведенного в исполнение определения суда в рамках процедуры по исполнению решения арбитражного суда (не важно, внутреннее международное или иностранное) не устанавливает ни хозяйственно-процессуальное законодательство, ни специальные нормы (Закон о МАС, Регламент МАС при БелТПП, Устав Палаты арбитров).

Как видно из вышеприведенных аргументов, на территории Республики Беларусь не представляется возможным осуществление правовой процедуры по возвращению сторон в прежнее положение, существовавшее до исполнения арбитражного решения, которое было фактически исполнено ответчиком, но которому было отказано в исполнении.

В качестве сравнения приведем пример. Иначе обстоит дело с поворотом арбитражного решения у нашего ближайшего соседа, в Российской Федерации, где данный институт представлен как в гражданско-процессуальным, так и арбитражно-процессуальным законодательством. Согласно ст.325 АПК РФ если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Понятие «судебный акт» раскрывается в пункте 1 статьи 15 АПК РФ, где указано, что арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного

приказа, решения, постановления, определения. Таким образом, возможность поворота судебного акта в арбитражном процессе будет иметь место в случае вынесения любого судебного акта, в том числе и арбитражного решения.

Публичный порядок. Теоретические аспекты

В Республике Беларусь в судебной практике немаловажную роль играет концепция публичного порядка. В соответствии с положениями статьи 1 Закона о МАС под публичным порядком понимаются основы правопорядка Республики Беларусь. Такое понимание публичного порядка можно встретить и в статье 1099 Гражданского кодекса (далее - ГК) Республики Беларусь [54].

Согласно пункту 98 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утвержденных постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.06.2013 № 25 [55], под основами правопорядка Республики Беларусь (в смысле статьи 1099 ГК) необходимо понимать нормы Конституции Республики Беларусь, основополагающие принципы международного права, основные принципы основополагающих отраслей права, положения международных договоров Республики Беларусь.

Интересным представляется тот факт, что, выражая свое отношение фактически к одному и тому же – проверке легитимности решения международного арбитражного (третейского) суда, законодатель употребляет разные категории: "основополагающие принципы права Республики Беларусь" в статье 260 ХПК для внутренних международных решений и "публичный порядок" в статье 248 ХПК, статье 43 Закона о МАС для международных решений.

Значит ли это, что понятие "публичный порядок (основы правопорядка)" не соответствует понятию "основополагающие принципы права Республики Беларусь"? Являются ли "основы правопорядка Республики Беларусь" и "основополагающие принципы права" идентичными по смыслу понятиями? Или эти понятия соотносятся как общее и частное? И что в таком случае общее и что частное? Подобные параллели можно провести и со статьями 248 и 260 ХПК: почему отечественное арбитражное решение должно проверяться на соответствие "основополагающим принципам законодательства Республики Беларусь", а иностранное арбитражное решение – на соответствие "публичному порядку"? Хотя на эти вопросы ответов в законодательстве на

сегодняшний день не существует, однако, есть доктринальные исследования на эту тему [53].

А. Ю. Курочкин считает, что, учитывая наличие схожих формулировок в законодательстве Российской Федерации и отсутствие оценки рассматриваемого вопроса со стороны представителей белорусской правовой мысли, можно привести мнение российских исследователей по изложенному вопросу [56].

Так, А.И. Муранов, указывая на деление публичного порядка по смыслу внутреннего национального регулирования и публичного порядка по смыслу международного частного права, говорит о том, что и в том, и в другом случае речь идет об одном и том же правовом институте - основах правопорядка России, основополагающих принципах российского права. "Отрицать связь между понятием "основополагающие принципы российского права" и понятием "публичный порядок России" бессмысленно: это две стороны одного и того же правового института. Все дело в том, что этот правовой институт применяется к чисто внутренним правоотношениям и к правоотношениям с иностранным элементом по-разному: то, что недопустимо для первых, может считаться приемлемым для вторых (ввиду их особенного характера), и наоборот. Иными словами, речь идет о том, что одна и та же планка ставится в различных случаях на разных уровнях. И при этом для нее имеется два обозначения, хоть суть ее от этого не меняется: "...публичный порядок и основополагающие принципы российского права - это одно и то же" [57, с. 187].

Позволим себе не согласиться с А. Ю. Курочкиным. В практике применения института публичного порядка судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь придерживается единообразного подхода и четко разделяет понятия «публичный порядок» и «основные принципы отраслей права», при этом «публичный порядок» является общим понятием [58].

Как нам представляется, «основные отрасли права» и «основополагающие принципы права» есть одно и то же по той причине, что отрасли права в своей совокупности составляют правопорядок государства, соответственно, принципы отраслей права в совокупности составляют основополагающие принципы права Республики Беларусь. В таком случае, «публичный порядок» будет общим понятием также по отношению к «основополагающим принципам права Республики Беларусь».

Позволим себе высказать предположение, что данный вывод также сопоставим и с риторикой законодателя насчет признания легитимности решений международного коммерческого арбитража.

Для внутренних международных решений применяется правило «суд вправе отказать в выдаче исполнительного документа, если решение международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа нарушает основополагающие принципы права Республики Беларусь» (статья 248 ХПК). Как нам представляется, законодатель указал именно «основополагающие принципы права» затем, чтобы сделать акцент на соответствии решения, вынесенного на территории Республики Беларусь, в первую очередь принципам права Республики Беларусь. В основе данного вывода лежит территориальный принцип, так как решение исполняется в той же юрисдикции, где оно и было вынесено.

Для решений международного арбитража, пришедших из чужой юрисдикции, законодатель использует формулировку «суд, рассматривающий экономические дела, отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в целом или его части, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь» (статья 260 ХПК). В данном случае публичный порядок используется для того, чтобы показать многоуровневость проверки «чужого» решения правопорядку Республики Беларусь, так как иностранное решение не должно нарушать не только основные принципы основополагающих отраслей права, но и основополагающие принципам международного права, нормы Конституции Республики Беларусь, а также положения международных договоров Республики Беларусь.

Также отметим, что для внутренних международных решений правило по установлению их легитимности имеет диспозитивный характер, который проявляется через формулировку «вправе оказать в выдаче исполнительного листа», в отличие от иностранных международных решений, где имеет место фраза «отказывает в признании», что определяет императивный характер нормы.

Публичный порядок. Практические аспекты

Законодательство не предусматривает конкретный перечень принципов, относящихся к публичному порядку, однако на практике под этой категорией понимаются основы правопорядка, состоящие из основополагающих принципов международного права, норм Конституции Республики Беларусь, положений международных договоров Республики Беларусь и основных принципов отраслей права [58]. Особенностью публичного порядка является его «национальность», то есть при одних и тех же обстоятельствах в одной

стране суд признает и приведет в исполнение арбитражное решение, а в другой стране – откажет в связи с противоречием публичному порядку [59].

В постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.12.2020 по делу № 5-18их/2020/1201К [60] было указано, что при рассмотрении заявления истца по исполнению решения международного арбитража экономический суд Минской области правомерно учёл, что стороны не согласовали применимое право, в связи с которым в соответствии с требованиями статьи 1113 Гражданского кодекса Республики Казахстан, статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь подлежало применению право Республики Беларусь.

Принимая во внимание, что при разрешении возникшего между сторонами спора международный арбитражный орган без какого-либо обоснования руководствовался нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан, экономический суд Минской области пришёл к правильному выводу, что арбитражный суд допустил нарушение одного из основополагающих принципов арбитражного разбирательства (принципа законности), повлекшее несоблюдение принципа верховенства права при рассмотрении спора, в связи с чем обоснованно отказал в удовлетворении заявления истца.

Данная ситуация показывает, что неправильное применение норм права может считаться в качестве противоречия публичному порядку, где неправильное применение норм права – есть нарушение принципа законности.

В постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 19.10.2021 по делу № 156ЭИх21155 [61] судьи пришли к выводу, что экономический суд Минской области правомерно пришел к выводу о невозможности признания и приведения в исполнение о решения международного коммерческого арбитражного суда в связи с его противоречием публичному порядку Республики Беларусь, поскольку, определив к применению при рассмотрении спора белорусское законодательство, международным коммерческим арбитражным судом было допущено нарушение закрепленного в статье 2 ГК Республики Беларусь принципа самозащиты гражданских прав (обеспечения восстановления нарушенных прав), повлекшие несоблюдение принципа верховенства права при рассмотрении спора, что, в частности, выразилось в оставлении без внимания международным коммерческим арбитражным судом соблюдения истцом предусмотренного статьей 10 ГК Республики Беларусь (как и пунктом 7.2 раздела 7 контракта, заключенного между истцом и ответчиком) претензионного (досудебного) порядка урегулирования спора.

Как видно из данного решения, неприменение норм права, которые следовало бы использовать при рассмотрении дела по существу в

арбитражном процессе также может являться нарушением публичного порядка, особенно, если данная норма отображает один из принципов законодательства государства исполнения решения.

В постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 12.01.2021 по делу № 13-7мх/2020/1226А/1277К (далее – постановление № 13-7мх/2020/1226А/1277К) [62] концепция публичного порядка была дополнена следующими аргументами. Публичный порядок - это основы правопорядка Республики Беларусь, под которыми необходимо понимать основополагающие принципы международного права, нормы Конституции Республики Беларусь, положения международных договоров Республики Беларусь.

Основы правопорядка включают, в том числе основные принципы основополагающих отраслей права, принципы законности, обязательности и окончательности решений судов, добросовестности и разумности участников гражданского оборота.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь закрепляет принципы законности, обязательности и окончательности вступивших в силу решений как третейского суда, так и иного постоянного арбитражного органа, добросовестности и разумности участников гражданского оборота в качестве основ правопорядка Республики Беларусь, а соответственно, и публичного порядка. Из этого вытекает, что правило, согласно которому пересмотр арбитражного решения экономическим судом по существу является недопустимым, также является частью публичного порядка.

Постановление № 13-7мх/2020/1226А/1277К также показывает, что институт публичного порядка является значимым не только для признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража, но и для оспаривания арбитражных решений.

Однако, для применения концепции публичного порядка доводы заявителя кассационной жалобы должны содержать ссылки и доказательства несоответствия решения международного коммерческого арбитража публичному порядку, а не несогласие заявителя со сделанными арбитражем выводами и оценкой представленных доказательств.

В постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2020 по делу № 11-31мх/2020/1113а/1206к [63] институт публичного порядка также была использован для оспаривания решения международного арбитража. Из данного постановления вытекает, что доказательства несоответствия решения международного арбитража публичному порядку должны быть относимые и допустимые, с достоверностью свидетельствующие о нарушении публичного порядка.

Кроме того, предложение «изложенные заявителем доводы не свидетельствуют о наличии обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости арбитров, и, соответственно, о противоречии этого решения публичному порядку Республики Беларусь» позволяет сделать вывод о том, что беспристрастность и независимость арбитров является одним из принципов публичного порядка Республики Беларусь. По данному вопросу целесообразно добавить, что возможные служебные отношения между арбитрами, знакомства между арбитрами и представителем истца не свидетельствуют о несоблюдении принципов независимости и беспристрастности арбитров, если при этом такие взаимоотношения прямо или косвенно не повлияли на результат рассмотрения спора.

Интересным исследованием является определение Верховного Суда Республики Беларусь от 16.09.2019 [64], так как на его примере можно проследить структуру рассмотрения судами Республики Беларусь вопросов о признании решений арбитражных судов, пришедших из иной юрисдикции, когда их оспаривает ответчик по арбитражному спору.

Сначала проверяется, является ли государство происхождения государством-участником Нью-Йоркской конвенции, далее смотрятся, соблюдены ли условия ст. 4 Нью-Йоркской конвенции касательно подаваемых документов и их формы. После этого, в зависимости от субъектов правоотношения, определяется положения какого закона необходимо использовать: Приложение 4 к ГПК или главу 29 ХПК. Далее происходит проверка ходатайства о признании решения, сроки подачи и «окончателность» арбитражного решения. В последнюю очередь оценивают доводы заявителя жалобы, являются ли они достаточными для того, чтобы можно было заявить о наличии оснований для отказа в признании и приведении в исполнение третейского решения, исчерпывающий перечень которых установлен в ст. V Нью-Йоркской конвенции, после чего выносится определение.

Указ № 137

Недавние ответные меры Республики Беларусь на международные санкции в виде Указа №137 позволяют сделать важные для иностранных взыскателей выводы.

Указ №137 не запрещает замену кредитора – резидента «недружественной» страны на иного кредитора, на которого Указ не распространяется. В связи с этим, например, резидент «недружественной»

страны может уступить свое право требования своему дочернему предприятию из России, которая в перечень «недружественных» стран не включена (и вряд ли будет). Предполагается, что впоследствии государственными органами могут быть предоставлены дополнительные разъяснения или принят детализирующий акт законодательства, ограничивающие такую возможность;

– Указ №137 не предусматривает запрет на расчеты должника с кредитором – резидентом «недружественной» страны. Иными словами, должники все еще могут добровольно погашать задолженность в пользу резидентов «недружественных» стран;

– резиденты «недружественных» стран все еще могут обращаться в суд, арбитраж, к нотариусу для взыскания долга и получения исполнительного документа;

– Указ №137 не запрещает возбуждение исполнительных производств в пользу резидентов «недружественных» стран (хотя после возбуждения исполнительное производство должно быть приостановлено). Возбуждение исполнительного производства в таких обстоятельствах может быть необходимо для того, чтобы стать в очередь должников, прервать срок предъявления исполнительного документа к исполнению [33].

Выводы. Были рассмотрены некоторые вопросы исполнения решений международного коммерческого арбитража, с которыми чаще всего сталкиваются как субъекты торговых отношений, так и судьи, и которые вызывают больше всего вопросов и проблем. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует институт поворота арбитражного решения, и, как нам представляется, необходимо разработать нормы, которые бы позволяли возвращать участников процесса в исходное положение после исполнения судебного определения должником. Таким образом удастся поспособствовать популяризации и развитию арбитража на территории нашего государства. За пример целесообразно взять нормы, представленные в АПК РФ.

Целесообразно также отметить, что по причине того, что публичный порядок – категория, не претендующая на законодательную точность, – имеет большую разработанность в доктрине, данный институт является некоторым полем для правотворчества. На данный момент можно наблюдать, что судьи не злоупотребляют возможностями, предоставляемыми отсутствием закрытого перечня принципов публичного порядка Республики Беларусь. Однако, для сокращения временных издержек судебного процесса, полагаем, что в законодательстве необходимо детализировать понятие публичного порядка, например, указать круг принципов, которые понимаются под данным термином, оставив при этом список открытым, чтобы не создать препятствий для вынесения справедливого решения.

ГЛАВА 3. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Проблемные аспекты исполнения арбитражных решений являются актуальной темой для обсуждения как в научном сообществе, так и среди практиков. Примером на мировой уровне могут служить регулярные сессии комиссии ЮНСТИТРАЛ, на локальном – круглый стол, состоявшийся в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 14 ноября 2018 г. на тему «Проблемы признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений», приуроченный к 60-летию принятия Нью-Йоркской конвенции 1958 г [65].

Публичный порядок

Исходя из анализа мировой практики по применению норм Нью-Йоркской конвенции одной из наиболее эластичных концепций является публичный порядок. В силу диспропорционального соотношения административного ресурса государства, в котором требуется исполнение арбитражного решения, и правовых способов (ресурсов) для принудительного исполнения такого решения у истца, целесообразно было бы на практике определить какие-либо значимые рамки публичного порядка.

В противном случае, если с публичным порядком обращаться хаотично и непоследовательно, то могут возникнуть ситуации, при которых государство отменяет арбитражное решение лишь по той причине, что оно экономически затрагивает интересы коммерческих организаций, учрежденных на территории такого государства. В данном случае не будет смысла в арбитраже как в институте решения экономических споров. На данный момент отсутствует единообразная практика применения концепции публичного порядка, однако, доктринально попытаться выработать общий подход представляется возможным.

Защита публичного порядка ограничивается ситуациями, когда спорный контракт и то, как он интерпретируется [арбитрами] в арбитражном решении, нарушает некоторый конкретный публичный порядок, который четко определен и доминирует, и должен быть установлен путем ссылки на

законы и юридические прецеденты, а не из общих соображений предполагаемых общественных интересов [66].

Формулируя механизм применения публичного порядка таким образом судьи делают попытку в сужении поля для использования административных ресурсов государства в рамки «писанных правил».

Хотя публичный порядок - это широкое понятие, не поддающееся точному определению, некоторые судьи считают, что самым четким стандартом публичного порядка является то, что оспариваемое действие или бездействие нарушает нормы, установленные Конституцией, и противоречит справедливости и морали. В деле High Court of Kenya, Nairobi, Commercial & Tax Division, Milimani, 15 July 2019 Royal Exchange PLC v. Patrick Nyaemba Tumbo ответчик не был надлежащим образом уведомлен о ведущемся против него административном процессе, что прямо лишило его прав на справедливое судебное разбирательство и справедливый административный процесс, закрепленные в Конституции Кении 2010 года, соответственно, был нарушен публичный порядок [67].

В данном случае контур публичного порядка начерчен еще четче, и, как нам представляется, с точки зрения присущей для права юридической точности, такой подход (присуждение Конституции главной роли в определении публичного порядка) является наиболее грамотным.

Роль норм Конституции также подчеркнута и российскими судьями. Именно в данном документе закреплены фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, и только их нарушение может служить основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда по причине противоречия публичному порядку [68].

Поскольку выражение “публичный порядок” охватывает область права отличную от той, что заключается в словосочетании “законодательство”, нарушение закона само по себе не означает нарушение публичного порядка, требуется нечто большее, чем нарушение закона. Например, нарушение основополагающих норм законодательства; или противоречие интересам государства; или несоответствие принципам справедливости и морали [69].

В указанных выводах судьи наиболее широко определили публичный порядок, так как понятия справедливости и морали имеют размытые границы, не будучи при этом правовыми понятиями.

В доктрине публичного порядка зачастую можно встретить концепции «принципы морали» и «основополагающие принципы морали». Под данными терминами понимается больше, чем мораль некоторых отдельно взятых людей. Данные принципы должны проходить красной нитью через структуру общества. Нарушение каким-либо действием такого принципа означает идти

вразрез как с системой правосудия, так и с общим моральным мировоззрением. Такое поведение не может быть одобрено вне зависимости от того, насколько законным оно могло быть в том государстве, где оно произошло [70].

Как нам представляется, в данном высказывании не учтено, что в силу этнических особенностей на разных континентах правила морали установлены совершенно неодинаковые. Особенно ярко это различие проявляется в религиозных общинах (например, христианство и мусульманство).

Частичное исполнение арбитражного решения

В деле UAE LLC v Aircraft Support Industries Pty Ltd Supreme Court, New South Wales, 14 October 2014 [71] ответчиком был поднят вопрос о возможности исполнения арбитражного решения лишь в его части. Ответчик утверждал, что, поскольку при вынесении решения были нарушены принципы правосудия, исполнение арбитражного решения считается противоречащим публичному порядку и суд должен отказать в приведении решения в исполнение. Ответчик далее утверждал, что суд должен отказать в приведении в исполнение арбитражного решения в целом, даже если нарушение принципов правосудия затрагивает только часть решения.

Он также указал, что суд не может частично привести в исполнение решение в соответствии со статьей 8 International Arbitration Act 1974, за исключением случаев, когда арбитражное решение, содержит вопросы как подпадающие под соглашение об арбитраже, так и не выходящие за его рамки. В данной ситуации если вопросы, правомерно рассмотренные арбитражным судом, могут быть субстантивно отделены от вопросов, выходящих за пределы арбитражного соглашения, то та часть арбитражного решения, которая подпадает под арбитражное соглашение, может быть приведена в исполнение [72].

Вопрос о возможности исполнить частично решение поднимался также в деле A.C.N. 006 397 413 Pty. Ltd. v International Movie Group (Canada) Inc and Another, 1997. В этом случае некоторые части арбитражного решения были признаны неприемлемыми из-за неточностей, и возник вопрос о том, возможно ли аннулирование недействительной части арбитражного решения. После проведения подробного и обширного анализа по этому вопросу суд постановил, что недействительная часть арбитражного решения может быть отменена, при этом остальная часть арбитражного решения может быть приведена в исполнение [73].

Существует несколько подходов по разделению частей арбитражного решения на приводимые и неприводимые в исполнение. В деле *McCormick v Grey* 1851 была выдвинута гипотеза, что для того, чтобы произошло исполнение оставшейся части арбитражного решения, такая часть никоим образом не должна быть затронута той частью решения, которая была отменена [74]. Такой подход является наиболее категоричным, тем самым позволяя однозначно детерминировать ту часть арбитражного решения, которая остается в силе.

Согласно Блэкберну Дж., арбитражное решение полностью недействительно только в том случае, если недействительная часть настолько смешана с остальными, что ее нельзя отделить (*Duke of Buccleuch v Metropolitan Board of Works*, 1870) [75]. Подобные формулировки оставляют неопределенность, тем самым давая больше свободы для толкования ситуации судьями.

Возникает вопрос, для чего нужно проводить четкую границу между частями арбитражного решения, подлежащими отмене и теми, которые остаются в силе? Зачастую возникает спор о справедливости судебного постановления по отмене части арбитражного решения. Причины, по которым данные судебные постановления считаются несправедливыми, делятся на две категории.

В рамках первой категории считается, что отмена части арбитражного решения является несправедливой, потому что истец, сопротивляющийся отмене арбитражного решения, получает только часть причитающегося вознаграждения, теряя при этом выгоду в той части, которая, по мнению ответчика, должна быть отменена по той или иной причине.

Во второй категории указывается, что разделению на части арбитражного решения препятствует существующая возможность того, что арбитр, заранее предполагая о том, что одна из частей арбитражного решения будет отменена, внес какое-то другое положение (которое противоречит интересам одной из сторон) в ту часть арбитражного решения, которую требуется сохранить [71].

Чтобы избежать таких спорных ситуаций представляется необходимым следовать принципу, уже упомянутому ранее, – исполнение части арбитражного решения невозможно, если только остаток, который должен быть оставлен в силе, никоим образом не был затронут той частью решения, которая была отменена.

Бремя доказывания наличия оснований для отказа в исполнении решения международного коммерческого арбитража

Цель Нью-Йоркской конвенции и основная задача, лежащая в основе ее принятия и имплементации как в Америке, так и во всем мире, заключалась в поощрении использования соглашений о коммерческом арбитраже (арбитражных оговорок) в международных контрактах и унификации стандартов, в соответствии с которыми признаются и приводятся в исполнение арбитражные решения в государствах-участниках конвенции [76]. Как нам представляется, закрепление в Нью-Йоркской конвенции конечного списка оснований для отказа в приведении и исполнении арбитражных решений также способствует выполнению этой цели.

Одним из важных принципов последней стадии арбитража является то, что сторона, возражающая против признания и приведения в исполнение арбитражного решения, несет бремя доказывания применимости перечисленных в Нью-Йоркской конвенции оснований для отказа [77]. Данный принцип вытекает из другой фундаментальной нормы – окончательности арбитражного решения, которая закреплена в статье 2 Нью-Йоркской конвенции.

Такой ход рассуждений нам диктует последовательность этапов арбитражного процесса. Если истец, инициировавший арбитраж, выиграл дело на первой стадии разбирательства (т.е. в самом третейском суде), тем самым получив обязательное к исполнению ответчиком решение, то именно в интересах защищающейся стороны попытаться вновь опровергнуть решение уже на стадии признания и приведения в исполнение. В противном случае, на истца бы ложились чрезмерно обременительные издержки для получения конечного результата – вознаграждения.

Окончателность арбитражного решения

Одним из значительных преимуществ международного арбитража по сравнению с государственными судами считается окончательность арбитражного решения и невозможность его пересмотра по существу. Большинство национальных законодательств предусматривает крайне узкий круг оснований, по которым арбитражные решения могут быть оспорены. Как правило, это основания, связанные с процессуальными нарушениями при рассмотрении спора, арбитрабельностью спора либо вопросами публичного порядка.

Однако в последнее время все чаще обсуждается вопрос о необходимости расширения оснований для оспаривания арбитражного решения.

Так, в 2013 г. American Arbitration Association (далее – ААА) ввела Факультативный апелляционный регламент [78]. В частности, стороны арбитражного разбирательства вправе подавать заявление об обжаловании решения на основании того, что оно основано на ошибке в праве, которая является существенной и носит преюдициальный характер, либо на очевидном неправильном определении фактов по делу. При этом, как следует из названия данного Регламента, стороны вправе сами решить вопрос о его применении.

Хотя ААА пока и является единственной организацией, принявшей такие правила, идея о необходимости допустить обжалование арбитражных решений по существу дела обсуждается повсеместно. Как нам представляется, такая тенденция в мировой практике не пойдет на пользу арбитражному процессу. В настоящее время стороны заинтересованы в ускорении арбитража при наименьших издержках, в то время как расширение оснований для отказа в признании и приведении в исполнение даст обратный результат, ведь у ответчиков номинально будет больше возможностей для искусственного затягивания арбитража.

К тому же, как уже было рассмотрено в подразделе про публичный порядок, одним из оснований применения данного основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения является нарушение принципа верховенства права. «Ошибки в праве, которые являются существенными и носят преюдициальный характер, либо очевидное неправильное определение фактов по делу», как нам представляется, необходимо считать нарушением принципа верховенства права и, соответственно, публичного порядка. Это означает, что и без отдельного закрепления правила по допущению «обжалования арбитражного решения по существу» уже сейчас имеется такая возможность в рамках института публичного порядка.

Особенности исполнения решений международного коммерческого арбитража в отдельных юрисдикциях

К числу важнейших проблем исполнения арбитражных решений традиционно относится вопрос о взаимоотношениях государства и арбитража (третейского суда). Отношение к решению данной проблемы в отдельных государствах делит их на государства, благоприятно относящиеся к арбитражу

и поддерживающие арбитражное разбирательство (arbitration-friendly), и государства, не отличающиеся таким отношением и устанавливающие достаточно жесткий контроль над деятельностью третейских судов. Естественным следствием такого различия является популярность и уровень развития арбитража (третейского суда) в соответствующих национальных юрисдикциях [15, с.736].

Некоторыми авторами для определения планки соответствия уровня развития арбитража в определенном государстве международным стандартам используется термин «мировой класс». Под государствами «мирового класса» следует понимать такие центры международного арбитража, как Англия, Франция, Швейцария, США, Германия, Швеция, Сингапур и Гонконг (страны «Первой группы»). Коста Рика, Эквадор, Никарагуа, Панама, Перу, Ангола, Мозамбик, Замбия, Уганда, Бахрейн, Украина, Латвия и Узбекистан, государства, где правительство прямо или косвенно контролирует формирование арбитражных судов и оказывает влияние на признание и приведение в исполнение арбитражных решений, являются странами «Второй группы» [79].

В государствах «Первой группы» арбитража влияние государства на арбитраж строго ограничено. Как правило, суды таких стран могут отменить арбитражное решение только по узким основаниям (совпадающим с основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения закрепленными в Нью-Йоркской конвенции). Любые другие формы вмешательства государства в арбитражное разбирательство автоматически делают правопорядок этой страны недружественным для арбитража [79].

В качестве негативного примера можно привести требование о том, что арбитры должны получать разрешение на работу для выполнения своих функций. После того, как правительство Таиланда оштрафовало одного из арбитров МТП за то, что он участвовал в разрешении спора на территории данного государства, не получив разрешения на работу, Таиланд автоматически перестал рассматриваться как привлекательное место для арбитража. Можно также привести в пример недавнее введение в Дубае уголовной ответственности для арбитров за нарушение ими принципов беспристрастности и честности, что немедленно негативно сказалось на репутации Дубая как места проведения арбитража [80].

Что же касается России, существует необходимость выдачи разрешения иностранному арбитражному учреждению на рассмотрение споров в стране. Сам факт введения такой регистрации автоматически относит Россию к государствам «Второй группы» [79].

Характерной чертой современного решения проблемы соотношения государства и арбитража является тенденция отказа от многоступенчатой судебной процедуры, связанной с пересмотром арбитражных решений, т.е. сокращение количества судебных инстанций до одной, компетентной рассматривать ходатайства об оспаривании или приведении в исполнение арбитражных решений. Обычно это суд второй инстанции (апелляция/кассация).

В настоящее время это правило действует в Нидерландах, Австрии, Швейцарии, Швеции и других странах. Зарубежное арбитражное законодательство также, как правило, все чаще позволяет сторонам, согласившимся на арбитражное разбирательство своих споров, ограничить или исключить соглашением свое право на оспаривание арбитражного решения в суде [15, с.737].

На предмет наличия «arbitration friendly» репутации будут рассмотрены такие мировые коммерческие гиганты как Российская Федерация и Китай. К сожалению, Россия не смогла завоевать репутацию страны, в которой государственные суды благосклонно относятся к арбитражу. Несмотря на тот факт, что положительная статистика признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений постоянно растет, российские суды довольно регулярно принимали знаковые решения, которые были откровенно враждебны арбитражу и оказывали негативное влияние на восприятие российской судебной системы. Это касается ограничения арбитрабельности корпоративных споров [81]; споров, связанных с недвижимостью [82]; споров, связанных с государственными закупками [83]; узкого толкования предмета арбитражных соглашений [84]; и использование любых недостатков арбитражного соглашения в пользу его недействительности [85].

В 2018 году российские суды широко обсуждались в кругах юристов из-за признания типовой оговорки МТП недействительной. Международный арбитражный суд при МТП взыскал €3,6 млн убытков, процентов и судебных расходов с российского «Инжтрансстроя» в пользу люксембургской Dredging and Maritime Management SA (DMM). Иностранная компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы за признанием решения и приведением его в исполнение на территории России. Однако тот счел, что у иностранного арбитража не было полномочий по рассмотрению спора (дело № А40-176466/2017) [86].

Претензии возникли к типовой оговорке, которую Арбитражный суд Москвы счел дефектной. Она гласит, что споры, возникающие в связи с договором, должны быть окончательно урегулированы в международном арбитраже в соответствии с Правилами арбитража МТП. Местом проведения арбитража определена Женева. Однако, по мнению суда, формулировка

является двусмысленной и не позволяет определить учреждение для разрешения спора.

Кассационная инстанция поддержала решение столичного суда и отказалась передавать дело в коллегия Верховного суда РФ (далее – ВС). В отказном определении ВС от 26 сентября 2018 года позиция по оговорке прямо поддержана. Несмотря на то, что позже эта ошибка была исправлена ВС, данное дело оказало серьезное негативное влияние на репутацию России [87].

Для того, чтобы иметь представление о как можно большем количестве проблем, которые могут теоретически возникнуть при исполнении решений МКА, нам представляется целесообразным рассмотреть то, с какими препятствиями сталкиваются субъекты торгового оборота при исполнении интересующих их решений на территории Китая. При перечислении проблемных аспектов исполнения решений международного коммерческого арбитража в Китае следует учитывать достаточно специфическую правовую систему этого государства, а также правовые традиции.

Наиболее часто встречающимся препятствием для исполнения иностранного арбитражного решения в Китае является необоснованный отказ государственного суда в принятии ходатайства. Из дела Ривпауэр ЛТД против Шанхай Фар Ист Эриал Технолоджи Импорт энд Экспорт корпорэйшн [88] вытекает, что в июне 1991 году компания Revpower LTD обратилась в Торговую палату Стокгольма (арбитражную комиссию) по спору, основанному на несоблюдении китайского стороной коммерческого договора. Американская сторона требовала возмещение материального ущерба в виде достаточно крупной денежной суммы. Китайская сторона не шла на контакт, поэтому и пришлось обратиться в арбитраж. В 1993 году палата вынесла решение в пользу американцев, где обязала китайцев выплатить деньги по всем заявленным истцом пунктам. Китайская сторона отказалась и в этом случае как-то способствовать разрешению ситуации, поэтому американцам пришлось обратиться уже в государственный суд в Китае за принудительным исполнением. Итогом дела был безосновательный отказ государственного суда среднего звена города Шанхая, вызвавший резонанс в мировом сообществе юристов [89].

Еще одним проблемным вопросом является медленная процедура признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. От иностранных компаний, которые уже давно торгуют с Китаем, можно зачастую услышать заявления о том, что исполнение иностранного арбитражного решения в Китае затягивается.

Например, в деле Наутилус Транспорт энд Трейдинг Ко. ЛТД (НК) против Чайна Джилин Провинс Интернешенал Экономик энд Трейд

Девелопмент (Китай), истцу потребовалось 30 месяцев, чтобы привести в исполнение иностранное арбитражное решение [90, с.66].

В деле Ривпауэр, в связи с очень длительной задержкой приведения в решения стокгольмской торговой палаты, председатель совета директоров Ривпауэр лтд, г-н Роберт Аронсон, даже посчитал что китайское законодательство является "фикцией" и на самом деле иностранные решения в Китае исполнить невозможно. [85].

Также нередко возникает проблема неправильного применения норм права, что создает сложные препятствия для исполнения решения международного коммерческого арбитража. Все в том же деле Ривпауэр лтд Шанхайский суд посчитал, что будет уместно применить китайское право в качестве закона, регулирующего арбитражную оговорку к коммерческому договору между американской и китайской стороной. Но если мы обратимся к статье 5 (1) Нью-Йоркской конвенции, то будет видно, что в той ситуации, регулирующим арбитражное соглашение сторон является шведское законодательство, так как именно стокгольмская Торговая палата была выбрана для решения спора.

В деле Эс энэ Эйч Фудстаф Трейдинг ДЖиЭмбиЭйч (Германия) против Ксиамен Лианфа Импорт энд Экспорт Корпорейшен (Китай) государственный суд в Китае точно также неправильно определил применимое право. Суд Сямэня указал, что действительности арбитражного соглашения должна регулироваться китайскими законами, а не немецкими. Тем самым не были соблюдены положения статья 5 (1а) Нью-Йоркской конвенции, которые прямо предусматривают автономию воли в качестве коллизионной привязки. И только в случае, если применимое право не согласовано сторонами, правом арбитражного процесса будет право государства, где проходит сам арбитраж. Но даже в такой ситуации, применимое право будет не китайское, а немецкое [90].

Все вышеперечисленные проблемы возможны по нескольким причинам. Во-первых, правила приведения в исполнение арбитражного решения, как они указаны в китайском гражданско-процессуальном законодательстве, чрезмерно просты и не способны должным образом урегулировать все соответствующие процессы. Некодифицированные законы и нормативные акты о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений могут в принципе не содержать необходимых правил. Если же изучать основной документ, под которым подразумевается Гражданский процессуальный кодекс от 09.04.1991 [91] в редакции от 28.10.2007, то даже в данном акте не содержится четкого изложения тех правил, которые относительно легко ввести как в законодательство, так и в практику, т.е. китайский законодатель не установил ни срок, в течение которого ответчик

может выдвинуть возражения против заявления истца об исполнении иностранного арбитражного решения, ни срок для ответа на возражения ответчика.

Во-вторых, в Китае издавна очень сильно развито чувство обособленности национальных интересов, в том числе территориальный протекционизм. Административное вмешательство в признание и исполнение иностранных арбитражных решений серьезно влияет на справедливое принятие решений народными судами [92, с.275].

В последней главе были подчеркнуты некоторые спорные вопросы, нашедшие свое отражение в арбитражной и судебной практике. Несмотря на то, что публичный порядок – правовая категория, некоторые авторы включают в нее и «основополагающие принципы морали». Как нам представляется, данный подход усугубляет ситуацию, сложившуюся с применением публичного порядка. Мораль – неписанные правила поведения в отличие от права, соответственно, смешение двух совершенно разных по своей природе терминов приводит к прогрессированию правовой неопределенности.

Как было показано, частичное исполнение арбитражного решения будет справедливо только в том случае, если остаток, который должен быть оставлен в силе, никоим образом не был затронут той частью решения, которая была отменена. Несмотря на категоричность данного правила, считаем целесообразным разработать нормы, которые помогут судьям определить, насколько часть решения, приведенная в исполнение, обособлена от отмененной части решения. Норма может звучать так: «неоднородные материальные требования являются отделимыми частями арбитражного решения. При недействительности одного из материальных требований, другое остается в силе и может быть исполнено». Например, если есть основания считать, что только возмещение материального вреда не противоречит публичному порядку, то имеет смысл оставить решение в силе только в этой части, а в размере упущенной выгоды – отказать.

Мы также полагаем, что введение такого нового основания для отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, как наличие в решении ошибки в праве, которая является существенной и носит преюдициальный характер, либо очевидного неправильного определения фактов по делу негативно скажется на арбитраже. Таким образом будет нарушен важный принцип окончательности арбитражного решения, основанный, как правило, на воле сторон и высокой компетентности арбитров. Это в свою очередь приведет к частичной утрате доверия к арбитражу как инструменту разрешения коммерческих споров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном международном торговом обороте международный коммерческий арбитраж стал важным инструментом разрешения экономических споров, выходящих за пределы одной юрисдикции. Процедуры по исполнению арбитражных решений имеются в законодательстве чуть ли не каждой страны земного шара. Движущей силой популярности международного коммерческого арбитража становится его относительная независимость от национальных правопорядков, возможность выбрать судей, обладающих высокой компетенцией по интересующим стороны вопросам.

Обеспечение надежной, по возможности единообразной и эффективной процедуры по исполнению решений международного коммерческого арбитража является важной задачей сотрудничества государств в этой сфере.

В процессе написания данной работы нами были детально рассмотрены нормы, регулирующие процедуру исполнения решений МКА, доктринальные наработки, судебная практика по данному вопросу. В рамках исследования были проанализированы правила различных уровней и юрисдикций: на международном уровне, на территории Республики Беларусь и в иных государствах. Особое внимание было уделено изучению международных документов, устанавливающих единые стандарты в сфере исполнения решений МКА, а также некоторым проблемным аспектам такой процедуры, которые были рассмотрены на примере арбитражной и судебной практики.

Подведем итоги проведенной работы по главам:

1. В результате анализа международных источников регулирования процедуры признания и исполнения арбитражных решений были получены некоторые выводы. Наличие самоисполнимых норм международного права в Нью-Йоркской конвенции, а также признание данного документа больше чем 160 государствами в качестве источника регулирования делает данную конвенцию основным столпом в сфере исполнения иностранных арбитражных решений. Помимо Нью-Йоркской конвенции также действуют схожие по смыслу Европейская конвенция 1961 года и Межамериканская. Последняя по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией имеет более детально проработанную норму, касающуюся окончательности арбитражного решения, это значит, что такое решение «не может быть обжаловано на основании применимого закона или процессуальных правил в государстве вынесения».

На территории Республики Беларусь исполняются решения международных арбитражей, расположенных как внутри государства, так и решения, вынесенные из иностранных юрисдикций. Для приведения в исполнение иностранных решений требуется стандартная процедура

эксекватуры. В 2022 году в связи с международными санкциями Республика Беларусь вынуждена была реагировать, защищая интересы белорусских субъектов хозяйствования. Был принят Указ №137, ограничивающий круг государств, исполнительные документы которых исполняются на нашей территории. Указ также касается исполнительных документов, вынесенных до его вступления в силу, соответственно, уже начавшиеся исполнительные производства будут приостановлены.

Законодатели по-разному наполняют нормами процедуру по исполнению арбитражных решений. В Российской Федерации нормы по исполнению арбитражных решений кодифицированы и представлены в отдельном монолите – АПК. Если на территории Великобритании требуется исполнение иностранного арбитражного решения, которое было отменено или приостановлено в соответствии с процессуальными нормами другого государства, такое решение все еще может быть исполнено. В США несмотря на федеративное устройство государства и достаточно высокий уровень правосубъектности штатов, подтверждением иностранных арбитражных решений занимаются федеральные суды. В Швеции эксекватуру вправе осуществлять только Апелляционный суд округа Свеа. Французское арбитражное право в части признания и приведения в исполнение арбитражных решений является более благоприятным, чем положения Нью-Йоркской конвенции, и, таким образом, имеет перед ней приоритет. Согласно французскому праву процесс по отмене или оспариванию иностранного арбитражного решения в другой юрисдикции не останавливает начавшееся во Франции исполнительное производство.

2. В рамках правоприменительной практики в Республике Беларусь были рассмотрены некоторые вопросы исполнения решений международного коммерческого арбитража, с которыми чаще всего сталкиваются как субъекты торговых отношений, так и судьи, и которые вызывают больше всего вопросов и проблем.

Одним из наиболее ярких примеров является институт публичного порядка. Внутренние международные арбитражные решения не должны нарушать основополагающие принципы права Республики Беларусь, в то время как для решений международного арбитража, пришедших из чужой юрисдикции, предусмотрено правило, устанавливающее более высокие стандарты. Такое решение не должно нарушать публичный порядок, который включает в себя не только основные принципы основополагающих отраслей права, но и основополагающие принципы международного права, нормы Конституции Республики Беларусь, а также положения международных договоров Республики Беларусь. Было предложено детализировать положения белорусского законодательства и указать конкретный перечень принципов

публичного порядка, при этом оставив его открытым, чтобы не создавать препятствий для правосудия.

Также было установлено, что на территории Республики Беларусь не представляется возможным осуществление, так называемого «поворота исполнения арбитражного решения» – правовой процедуры по возвращению сторон в прежнее положение, существовавшее до исполнения арбитражного решения, которое было фактически исполнено ответчиком, но которому было отказано в исполнении. Было предложено ввести данную процедуру в наше законодательство, взяв за пример нормы АПК РФ.

3. В последней главе были подчеркнуты некоторые спорные вопросы, нашедшие свое отражение в арбитражной и судебной практике. Были показаны различные подходы к определению публичного порядка, от конкретных до менее юридически точных. Наиболее четким определением публичного порядка является включение в него основных норм Конституции. Некоторые судьи, в частности в США, в своих решениях указывали также на принципы морали в качестве составляющей публичного порядка, однако, подобные идеи считаются спорными, так как моральные правила имеют совершенно иную природу, нежели право, соответственно, их нельзя отождествлять или включать одно в другое.

Частичное исполнение арбитражных решений зачастую вызывает чувство несправедливости у истца, поэтому всегда необходимо с юридической точностью делить решение на действительные и недействительные части. Точность может быть достигнута только разработкой норм, к примеру, «неоднородные материальные требования являются отдельными частями арбитражного решения. При недействительности одного из материальных требований, другое остается в силе и может быть исполнено».

Также на примере «недружественных» арбитражу государств были продемонстрированы препятствия, с которыми может столкнуться предприниматель, желающий исполнить арбитражное решение в иностранной юрисдикции: безосновательные отказы в исполнении решения коммерческого арбитража, нарочитое затягивание процедуры национальными судами, настаивание на использовании в арбитражном процессе только права государства, где требуется исполнение решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нью-Йоркская конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : Нью-Йорк, 10 июня 1958 года // New York Arbitration convention. – Режим доступа: <https://www.newyorkconvention.org/russian>. – Дата доступа: 05.01.2022.
2. Европейская конвенция о международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : Заключена в г. Женеве 21.04.1961 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2717/. – Дата доступа: 06.01.2022.
3. Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : Подписана в Панаме 30 января 1975 г. // Консорциум кодекс. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900688>. – Дата доступа: 07.01.2022.
4. Типовой закон о международном коммерческом арбитраже с изменениями, принятыми в 2006 году [Электронный ресурс] : Разработан в 1985 г. // UNCITRAL. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf. – Дата доступа: 08.01.2022.
5. Договор о союзе южноамериканских государств в отношении процессуального права [Электронный ресурс] : Монтевидео, 11 января 1889 г. // UNCITRAL. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/register_texts_vol_ii.pdf. – Дата доступа: 08.01.2022.
6. Т.А.Нестерович. – Вынесение, признание и приведение в исполнение арбитражного решения. [Электронный ресурс] по состоянию на 20.06.2018 // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151102?searchKey=uc2v&searchPosition=1#M100001> – Дата доступа: 09.01.2022.
7. United Nations Conference on trade and development. Dispute settlement 5.1 International Commercial Arbitration [Электронный ресурс] 2005 // UNCTAD. Режим доступа: http://unctad.org/en/docs/edmmisc232add38_en.pdf. – Дата доступа: 10.01.2022.
8. А.А.Набиева. – Проблемы применения статьи 1 конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.». [Электронный ресурс] // АЭТЕРНА. – Режим доступа: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-196-3.pdf#page=138>. – Дата доступа: 11.01.2022.

9. Женевская конвенция о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : 1927 год // UNCITRAL. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/re_gister_texts_vol_ii.pdf. – Дата доступа: 12.01.2022.
10. О. Г. Казанцева. – Генезис конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (первая часть). [Электронный ресурс] : Юрист-Правоведь, 2019, № 1 (88) // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-konventsii-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie-inostrannyh-arbitrazhnyh-resheniy-pervaya-chast>. – Дата доступа: 12.01.2022.
11. Gary B. Born. – The New York Convention: A Self-Executing Treaty. [Электронный ресурс] : 40 MICH. J. INT'L L. 115 (2018) // Michigan Law. – Режим доступа: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1941&context=mjil>. – Дата доступа: 13.01.2022.
12. С. А. Акимбекова. – Положения Нью-Йоркской конвенции как основания признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения. [Электронный ресурс] 2010 // Science-journal. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2010/7/nntiik-2010-N7-275-277.pdf>. – Дата доступа: 13.01.2022.
13. Linda Silberman. The New York convention after fifty years: some reflections on the role of national law. [Электронный ресурс] : 38 Ga. J. Int'l & Comp. L. 25 (2009) // University of Georgia School of Law. – Режим доступа: <https://digitalcommons.law.uga.edu/gjicl/vol38/iss1/4/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
14. О Европейской арбитражной группе Международной торговой палаты [Электронный ресурс] : февраль 13, 2019 // Arbitration journal by the Arbitration Association. – Режим доступа: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/o-evropeyskoy-arbitrazhnoy-gruppe-mezhdunarodnoy-torgovoy-palaty/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
15. О. Ю. Скворцов. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018.
16. Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 279-З (ред. от 01.07.2014) "О международном арбитражном (третейском) суде" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/136131/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2014 № 18 (ред. от 28.09.2017) "О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов

- и иностранных арбитражных решений" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/158179/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
18. "Конституция Республики Беларусь 1994 года" (ред. от 04.03.2022) [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/196666/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 19. Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (ред. от 27.05.2021) "Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/195258/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 20. Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 (ред. от 27.05.2021) "Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/195265/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 21. Признание и исполнение иностранных решений [Электронный ресурс] // Danilevich & Partners law office. – Режим доступа: <https://dplaw.by/chto-my-delaem/priznanie-i-ispolnenie-inostrannyh-reshenij/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 22. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП [Электронный ресурс] // Международный арбитражный суд при БелТПП. – Режим доступа: <https://iac.by/%d1%80%d0%b5%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d1%82/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 23. Устава Палаты арбитров при Союзе юристов [Электронный ресурс] // Белорусский республиканский Союз юристов. – Режим доступа: <https://arbchamber.by/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 24. Я.И.Функ, И.В.Перерва. – Статья "Алгоритм исполнения решений Международного арбитражного суда при БелТПП в государствах - участниках СНГ на примере Российской Федерации" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151028/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 25. Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-3 (ред. от 17.07.2020) "О третейских судах" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/192758/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
 26. В. П. Скобелев. – "Источники регулирования международного коммерческого арбитража. Часть 2. Национальные источники" [Электронный ресурс] : по состоянию на 13.01.2016 // ilex.by. – Режим

- доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМВ/26978/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
27. В. П. Скобелев. – Третейское разбирательство и отказ в возбуждении гражданского дела в государственном суде // *Право.by*. 2015. № 1. С. 48–54.
28. О. Ю. Скворцов. – Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. [Электронный ресурс] : М. : Волтерс Клувер, 2005. // *cyberleninka*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-04-031-skvortsov-o-yu-treteyskoe-razbiratelstvo-predprinimatelskih-sporov-v-rossii-problemy-tendentsii-perspektivy-m-volters-kluver>. – Дата доступа: 15.01.2022.
29. Судебник. Судебные постановления по вопросам исполнительного производства. Решения иностранных судов, иностранные арбитражные решения [Электронный ресурс] // *ilex.by*. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕРВИ/83667>. – Дата доступа: 15.01.2022.
30. Г. В. Севастьянов. – Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости: Автореф. дис. канд. юрид. наук. // Г.В. Севастьянов СПб., 2013.
31. С. А. Курочкин. – Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : М., 2008. // *Наука Права*. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/296/561/1428/13731>. – Дата доступа: 14.03.2021.
32. В. П. Скобелев. – Статья "Исполнение внутренних и иностранных арбитражных решений (часть 2)" [Электронный ресурс] // *ilex.by*. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМВ/27227/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
33. Указ №137 «Об исполнительных документах» [Электронный ресурс] // *Arzinger*. – Режим доступа: https://arzinger.by/news/law_news-ukaz_137_ob_ispolnitelnyih_dokumentah_2022_04_18.html. – Дата доступа: 20.01.2022.
34. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.04.2022 № 209 "О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц" [Электронный ресурс] // *ilex.by*. – Режим доступа: ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/178861/. – Дата доступа: 20.01.2022.
35. Указ Президента Республики Беларусь от 07.04.2022 № 137 "Об исполнительных документах" [Электронный ресурс] // *ilex.by*. – Режим доступа: ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/178902/. – Дата доступа: 20.01.2022.

36. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101354/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
37. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127526/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
38. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128809/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
39. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 № 382-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/. – Дата доступа: 25.01.2022
40. Arbitration Act 1966 [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk– Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents>. – Дата доступа: 21.03.2022.
41. Tirado J. Op. cit. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///F:/Chrome/11915-Text%20del%20art%20C3%ADculo-29917-1-10-20100112.pdf> contents. – Дата доступа: 23.02.2022.
42. United States Federal Arbitration Act [Электронный ресурс] // Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of commerce. – Режим доступа: <https://sccinstitute.com/media/37104/the-federal-arbitration-act-usa.pdf> contents. – Дата доступа: 22.03.2022.
43. Encyclopaedia Universalis S. A. v. Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс] Inc., 403 F.3d 85, 90 (2d Cir. 2005) // Findlaw. – Режим доступа: <https://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1133324.html>. – Дата доступа: 22.03.2022.
44. The Swedish Arbitration Act [Электронный ресурс] : SFS 1999:116 // Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of commerce. – Режим доступа: <https://sccinstitute.com/media/37089/the-swedish-arbitration-act.pdf>. Дата доступа: 23.02.2022.
45. Р. О. Зыков. – Подготовительные документы к Закону Швеции "Об арбитраже" [Электронный ресурс] // Международный арбитраж в Швеции: право и практика. – Режим доступа: http://arbitrationsweden.com/upload/media_library/aba/zakonodatelstvo-shvetsii-ob-arbitrazhe.pdf. – Дата доступа: 23.03.2022.
46. The Enforcement Code [Электронный ресурс] : 1981:774 // Police and human rights resources. – Режим доступа: <https://policehumanrightsresources.org>

- /content/uploads/2016/08/Enforcement-Code-Sweden-1981.pdf?x68217. – Дата доступа: 24.03.2022.
47. Международный арбитраж в Швеции: право и практика [Электронный ресурс] // Руконт. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/237004>. – Дата доступа: 25.03.2022.
48. Code de procédure civile [Электронный ресурс] // Legifrance. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/237004. – Дата доступа: 25.03.2022.
49. Cour de Cassation, 1 Ch. Civ., 9 octobre 1984, Pabalk v. Norsolor, № 83-11355 // Bulletin des Cour de Cassation Chambre civile 1. 1984. Vol. 1. № 248.
50. ICC Bulletin [Электронный ресурс] : 2001 – 2015 // ICC digital library. – Режим доступа: <https://library.iccwbo.org/dr-bulletins.htm>. – Дата доступа: 26.04.2022.
51. Закон "О международном частном праве" от 18 декабря 1987 г. [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский факультет «высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901>. – Дата доступа: 28.02.2022.
52. Cartier M. Recognition and Enforcement of Awards // Arbitration in Switzerland: The Practitioner's Guide / Ed. by M. Arroyo. Wolters Kluwer, 2013.
53. С.Л.Кулаковский, Н.В.Вабищевич. – Статья "Возможен ли поворот исполнения решения арбитражного (третейского) суда" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151113?searchKey=каб3&searchPosition=1#M100001>. – Дата доступа: 05.04.2022.
54. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (ред. от 31.12.2021) "Гражданский кодекс Республики Беларусь" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/196573/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
55. Постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.06.2013 № 25 "Об утверждении Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи" [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/129376/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
56. А. Ю. Корочкин. – Соотношение понятий "публичный порядок" и "основополагающие принципы права" [Электронный ресурс] // Бюро24. – Режим доступа: <https://buro24.by/sootnosheniye-ponyatiy-publichnyu-poryadok-i-osnovopolagayushchiye-printsipy-prava-v-protsessualnom-zakonodatelstve-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 05.04.2022.

57. Муранов, А.И. Применение международным коммерческим арбитражем российского материального права: невозможность ссылки на нарушение публичного порядка России? / А.И.Муранов // Московский журнал международного права. - 2003. - № 1. - С. 187.
58. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 20.08.2019 по делу № 4-31мх/2018/696А/965К [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/5700025edd804fb0.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
59. Судебный кейс: Необоснованный выбор арбитражем применимого права, как нарушение публичного порядка [Электронный ресурс] // Revera. – Режим доступа: <https://revera.by/info-centr/news-and-analytical-materials/743-arbitrazhnoe-soglashenie/>. – Дата доступа: 05.04.2022.
60. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.12.2020 по делу № 5-18их/2020/1201К [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/special/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/eба80e2faaa84dcb.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
61. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 19.10.2021 по делу № 156ЭИх21155 [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/0f1d19dad0a04297.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
62. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 12.01.2021 по делу № 13-7мх/2020/1226А/1277К [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/5c3beaaf15334cd2.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
63. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2020 по делу № 11-31мх/2020/1113а/1206к [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/be37aa474ab44f74.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
64. Определение Верховного Суда Республики Беларусь от 16.09.2019 по делу № 03аг-32/2019г. [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/civil/2739абб93cd3492с.html. – Дата доступа: 05.04.2022.
65. О. В. Муратова. – Проблемы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) решений [Электронный ресурс] : Журнал зарубежного законодательства и

- сравнительного правоведения № 2 — 2019 // Cyberleninka. – Режим доступа: <file:///F:/Chromeeeee/problemu-priznaniya-i-privedeniya-v-ispolnenie-resheniy-inostrannyh-sudov-i-inostrannyh-arbitrazhnyh-treteyskih-resheniy.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.
66. United Paperworks Int'l Union v. Misco, Inc. [Электронный ресурс] : 484 U.S. 29, 43 (1987) // Justia. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/484/29/>. – Дата доступа: 12.01.2022.
67. Royal Exchange PLC v. Patrick Nyaemba Tumbo, High Court of Kenya, Nairobi, Commercial & Tax Division, Milimani, 15 July 2019 [Электронный ресурс] // KenyaLaw. – Режим доступа: <http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/178415>. – Дата доступа: 13.01.2022.
68. C. V. Francis vs Union Of India & Ors on 3 July, 2013 [Электронный ресурс] // Indiankanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/193736714/>. – Дата доступа: 14.01.2022.
69. Court of Queen's Bench, Alberta, Calgary Registry, 26 September 2007 and 2 July 2008 [Электронный ресурс] // New York arbitration convention. – Режим доступа: <https://www.newyorkconvention.org/court+decisions/decisions+per+topic/canada+26>. – Дата доступа: 12.01.2022.
70. Dredging and Maritime Management SA (Luxembourg) v. AO Injtransstroy (Russian Federation), Arbitrazh Court, City of Moscow, Case No. A40-176466/17-83-1232, 8 February 2018 [Электронный ресурс] // New York arbitration convention. – Режим доступа: <https://www.newyorkconvention.org/court+decisions/decisions+per+topic/russian+federation+2020-1>. – Дата доступа: 12.01.2022.
71. UAE LLC v Aircraft Support Industries Pty Ltd Supreme Court, New South Wales, 14 October 2014 [Электронный ресурс] // New York arbitration convention. – Режим доступа: [file:///F:/Chromeeeee/AUSTRALIA%2040%20\(2\).pdf](file:///F:/Chromeeeee/AUSTRALIA%2040%20(2).pdf). – Дата доступа: 16.01.2022.
72. International Arbitration Act 1974 [Электронный ресурс] // Federal register of legislation. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C00083>. – Дата доступа: 12.01.2022.
73. A.C.N. 006 397 413 Pty. Ltd. v International Movie Group (Canada) Inc and Another, 1997 [Электронный ресурс] // New York arbitration convention. – Режим доступа: [file:///F:/Chromeeeee/AUSTRALIA%2040%20\(3\).pdf](file:///F:/Chromeeeee/AUSTRALIA%2040%20(3).pdf). – Дата доступа: 12.01.2022.
74. McCormick v. Gray, 54 U.S. 13 How. 26 26 (1851) [Электронный ресурс] // Justia. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/54/26/>. – Дата доступа: 17.01.2022.
75. Duke of Buccleuch & Queensberry, K.G., v The Metropolitan Board of Works (Appeal upon a Case Stated) [Электронный ресурс] // v/lexjustis. – Режим

- доступа: <https://vlex.co.uk/vid/duke-of-buccleuch-queensberry-792864041>. – Дата доступа: 12.01.2022.
76. Scherk v. Alberto-Culver Co., 417 U.S. 506, 520 n. 15, 94 S.Ct. 2449, 41 L.Ed.2d 270 (1974) [Электронный ресурс] // cornell law school. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/417/506>. – Дата доступа: 18.01.2022.
77. United States / 04 June 2003 / U.S. District Court, Southern District of Florida Miami Division / Four Seasons Hotels and Resorts, B.V., et al. v. Consorcio Barr, S.A. / 02-23249 [Электронный ресурс] // New York convention guide. – Режим доступа: https://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=988. – Дата доступа: 12.01.2022.
78. Optional Appellate Arbitration Rules [Электронный ресурс] // American Arbitration Association. – Режим доступа: <https://www.adr.org/sites/default/files/AAA%20ICDR%20Optional%20Appellate%20Arbitration%20Rules.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.
79. Журнал Arbitration.ru № 11, август 2019 [Электронный ресурс] // Arbitration journal. – Режим доступа: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/cc2/Arbitration.ru_N7_11_August2019_upd.pdf. – Дата доступа: 14.04.2022.
80. Potential Criminal Liability for Arbitrators and Experts By Haider Afridi and Chatura Randeniya [Электронный ресурс] : November 2016 // mondaq. – Режим доступа: <https://www.mondaq.com/arbitration-dispute-resolution/612370/potential-criminal-liability-for-arbitrators-and-experts>. – Дата доступа: 14.04.2022.
81. Ruling SAC RF № VAS-15384/11 dated 30 January 2012 in case A40-35844/2011-69-311 (NLMK v. Maksimova) [Электронный ресурс] // Арбитражный суд города Москвы. – Режим доступа: <https://msk.arbitr.ru>. – Дата доступа: 14.04.2022.
82. Resolution FAS of Moscow Circuit № KG-A40/9254-08 dated 13 October 2008 [Электронный ресурс] // Федеральный арбитражный суд. – Режим доступа: http://arbitr.ru/_upimg/04321E4F601E0BAF2562051FE94894A9_2_%D0%A405-8217-08.pdf. – Дата доступа: 14.03.2022.
83. Resolution of Presidium of SAC RF № 11535/13 dated 28 January 2014. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=394464#FOjmW5TOo1TPBjv8>. – Дата доступа: 14.03.2022.
84. Resolution of Presidium of SAC RF dated 19 May 2009 17476/08 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=97900#DmymW5TaE9wxHvTw>. – Дата доступа: 14.03.2022.

85. Ruling SAC RF No. VAS-17333/09 dated 17 February 2010; Resolution FAS of Moscow Circuit 13 March 2012. [Электронный ресурс] // Судебная система Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text4/vasud_big_81720.htm. – Дата доступа: 14.03.2022.
86. Постановление от 25 апреля 2018 г. по делу № А40-176466/2017 Арбитражный суд Московского округа (ФАС МО) [Электронный ресурс] // судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Нр5GNpOjJ86w/>. – Дата доступа: 14.03.2022.
87. Госсуды забраковали оговорку международного арбитража ICC [Электронный ресурс] // право.ru. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/206812/>. – Дата доступа: 14.02.2022.
88. More A. The Revpower Disputed China's Breach of the New York Convention / Dispute Resolution in the PRC [Электронный ресурс] // *Tompson reuters practical law*. – Режим доступа: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-520-0163?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-520-0163?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true). – Дата доступа: 30.03.2022.
89. Ван Г. Одно государство, две системы - признание и приведение в исполнение арбитражных решений в Гонконге и Китае / Г. Ван. – *Международный арбитраж*, 1997. – №4.
90. Samassekou M., Song L. Effectiveness and Remedies of Arbitral Awards in OHADA (1)'s System and in the People's Republic of China [Электронный ресурс] // *Canadian Center of Science and Education*. – Режим доступа: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/view/8170>. – Дата доступа: 30.03.2022.
91. Гражданский процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. – Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/procedural_1-aw/law_civil_procedure. – Дата доступа: 26.03.2022.
92. Чень Д. Исследование судебного надзора по международному торговому арбитражу / Д. Чень. – 1-е изд. – Пекин: Право, 2000.
93. ICCA Yearbook Commercial Arbitration [Электронный ресурс] // *International Council for commercial arbitration*. – Режим доступа: <https://www.arbitration-icca.org/icca-yearbook-commercial-arbitration>. – Дата доступа: 26.03.2022.